

Книга об истине и силе

Автор:

Лао-цзы Лао-цзы

Книга об истине и силе

Лао-цзы

Искусство управления миром. Авторская серия Б. Виноградского

«Дао Дэ Цзин» («Книга об истине и силе») Лао-цзы – одна из величайших книг человечества наряду с Библией, Торой, Кораном и Бхагават-Гитой, определившая контуры современной мировой культуры. В чем секрет этого древнего текста, читатель узнает из настоящего издания, которое содержит новый перевод и уникальное авторское толкование «Дао Дэ Цзин».

Для Бронислава Виноградского, переводчика и комментатора, «Дао Дэ Цзин» не только любимая книга, но и бесконечный источник мудрости, книга-судьба, способная направлять потоки силы, с помощью которых человек может в совершенстве управлять своей жизнью и, следовательно, быть управителем целого мира.

То, что содержит данная книга, – плод многолетних размышлений и исследований Бронислава Виноградского, а также практики использования этого знания в самых разных обстоятельствах творческого, предпринимательского и общественного бытия.

«Книга об истине и силе» – это не только новый, но и более точный перевод на русский язык названия «Дао Дэ Цзин».

Данная публикация продолжает авторскую серию изданий «Искусство управления миром», которые всесторонне и на лучших образцах знакомят с вершинами китайской философии и практики ведения дел, понимания жизни и способов принятия решений.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Лао-цзы

Книга об истине и силе

© Виногородский Б.Б., текст, 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Авторская серия Бронислава Виногородского «Искусство управления миром»

«Искусство управления миром»

Книги серии «Искусство управления миром. Авторская серия Б. Виногородского» всесторонне и на лучших образцах знакомят читателей с вершинами китайской мудрости. Практическое применение этих знаний позволит последовательно развить в себе способность управлять собой, своим разумом, а затем и всем осознаваемым миром вокруг. Первая книга посвящена структуре управления, а именно получению во времени предсказуемых плодов воздействия воли субъекта в процессе творческой игры с миром на три стороны реальности: на дела – на обстоятельства – на состояния.

«Рассуждения в изречениях Конфуция: в переводе и с комментариями Бронислава Виногородского»

Уникальная особенность данного издания в том, что Бронислав Виногородский, известный писатель и специалист по Китаю, перевел древний текст не как исторический памятник, а как пособие по жизни и управленческому искусству,

потому что верит в действенность учения Конфуция. Именно благодаря конфуцианской подготовке управленцев всех уровней Китай становится властелином мира, пора перенимать опыт!

«Лао-цзы. Книга об истине и силе: В переводе и с комментариями Б. Виногородского»

Для Бронислава Виногородского, переводчика и комментатора, «Дао Дэ Цзин» не только любимая книга, но и бесконечный источник мудрости, книга-судьба, способная направлять потоки силы, с помощью которых человек может в совершенстве управлять своей жизнью и, следовательно, быть управителем целого мира.

«Беседы с Небом. Даосская практика поиска смыслов»

«Беседы с Небом» – это пособие, которое учит практическому применению древней мудрости в современном контексте искусства управления миром. С помощью этой книги предлагает читателям освоить специальный метод управления миром под названием «Боевая семиотика», заключающийся в построении эффективных систем описания бытия, работающий со знаками и их значениями таким образом, что он позволяет извлекать смыслы и эффективно выстраивать порядок осмысленных действий для достижения значимого результата в требуемые сроки.

От автора

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Существует традиционная китайская практика работы с силами мира, которая называется фэн-шуй: ветер и вода в прямом переводе на русский язык двух иероглифов, ее обозначающих.

Ветер разносит силу земли, а вода ее останавливает. Понятиями «ветер» и «вода» могут быть обозначены любые потоки силы. Потому о китайской медицине говорят как о фэн-шуй тела, а о работе с потоками земли – как об

акупунктуре пространства.

Дао Дэ Цзин (ДДЦ) с давних лет не просто моя любимая книга. Это судьба. Ибо расположение знаков, порядок глав, сами иероглифы, передающие понятия, – все это столь прочно вошло в мою жизнь, что нет никакой возможности отделить эти понятия и порядок от обычных мыслей и вместилищ смыслов.

Я множество раз возвращался к толкованию ДДЦ и каждый раз находил совершенно новые смыслы, которые неизменно помогали и помогают мне управлять крыльями моего представления о себе и судьбе, в котором я перемещаюсь во времени этого мира.

ДДЦ повествует обо всем одновременно, ни о чем при этом не рассказывая конкретно и вещественно. Иногда мне кажется, что это произвольный и случайный набор банальностей, иногда сквозь строй его проступает удивительная криптография, и каждый знак видится шифровкой, прилетевшей из далекого прошлого прямо ко мне с очень важным посланием.

В разные времена я по-разному переводил понятия «Дао» и «Дэ». Не буду рассказывать о логике развития понимания их значений, но сейчас они мне видятся как Поток и Сила, а Цзин – это структурный рассказ о закономерностях. То есть теперь я понимаю, что ДДЦ своим названием хочет рассказать мне о закономерностях работы с потоками силы.

Главное действующее лицо ДДЦ, достижение состояния которого и является высшей целью для читающих эту книгу, – человек мудрости, мудрец то есть, который тем не менее не перестает быть человеком. Мудрость в этом случае понимается как состояние сознания, в котором познающий внутри тебя точно знает, как устроено каждое движение и перемещение знаний в пространстве этих перемещений. А пространство перемещений представляет собой сознание.

Если переключиться на язык более понятный, то обычный человек состоит из тела, души и духа. В душе осуществляется деятельность ума. В теле складываются узоры движущихся ощущений, и движение это определяется законами времени. А дух наполняет силой и тело и душу, одухотворяя все происходящее.

Дух – это всегда сила, и, говоря «дух», я всегда имею в виду и силу, и качество, и вещество духа.

Душе соответствует дыхание. Дыхание является воздухом, который приводится в движение духом, пронизывающим все сущее. А движение и духа, и души отпечатывается в узоре ощущений тела, ибо все движения – это ощущения тела, и ощущению тела соответствует вещество, душе – сила, а духу – качество.

Тело состоит из ощущений и переживаний. Душа проявляется образами и понятиями в теле. А дух виден через смыслы и действия.

Все происходящее можно разделить на три части с точки зрения человеческой деятельности. Это состояния, дела и обстоятельства.

Обстоятельства – это тело, это вещественность и осязаемость, это происходящее, воспринимаемое как идущее из будущего и несущее образы угроз и счастья.

Состояние – это дух, он определяет внутреннее пространство и создает среду для прихода обстоятельств. В зависимости от того, насколько ты способен сохранять ровное состояние духа, обстоятельства входят в пространство твоей судьбы и приносят с собой ухудшение или улучшение положения дел.

Обычный человек строит свои дела таким образом, чтобы сохранять ровное и хорошее состояние духа, оберегая его от обстоятельств. Все его дела обычно учитывают возможное ухудшение обстоятельств в будущем, и потому они направлены на накопление и сохранение ценностей таким образом, чтобы создать барьер, оберегающий состояние. Однако это бесперспективный путь продвижения в потоке жизни, так как вся сила приходит из состояния духа.

Обычный человек в своей борьбе с обстоятельствами, с миром, с ближними движется по потоку жизни и в большинстве случаев так и не узнает действительного устройства разумного бытия, в котором можно разобраться только совершая осознанные усилия, направленные против потока обстоятельств.

Однако движение против потока обстоятельств подразумевает не их разгребание и переделывание под свои предпочтения и локальные точки

зрения, а направление всех усилий на сохранение и удержание спокойного состояния духа.

Эти закономерности одинаково применимы и в государственном управлении (то есть в работе с властью), и в предпринимательской деятельности, и в личностных отношениях с людьми как в собственном доме, так и за его пределами.

ДДЦ предлагает универсальную технологию построения судьбы, ибо применяя правила, изложенные глава за главой в последовательном повествовании, ты обретаешь возможность управлять ходом событий вне зависимости от того, в каком поле мнений они происходят.

Можно направить этот поток знаний на тело своих ощущений, и тогда в каждой точке движения потока ты будешь точно понимать, что делать с этими силами и как отвечать на вызовы происходящего в тебе.

Можно направить эти знания на поток переживаний в узоре отношений, называемом «семья», и тогда опять же в каждом случае ты будешь точно знать, от каких действий следует удерживаться, чтобы предсказуемо получать правильные результаты в этой игре.

В более широких плоскостях – предприятия или страны – те же самые законы применимы, если ты не пытаешься покинуть внутреннее пространство, обозначенное как состояние, откуда порождаются все действия, понимаемые как дела.

Хотя в ряде случаев при первом рассмотрении некоторые советы и высказывания ДДЦ кажутся немного нелепыми и даже неразумными, в действительности при более глубоком взглядывании всегда оказывается, что такие способы решения проблем более правильны, чем привычные.

Точно такое же отличие существует между западной медициной и восточной. Принципы и основные постулаты восточной медицины требуют от врача более точного понимания происходящего во времени, и согласно ДДЦ он относится к миру, в котором живет, именно как к больному телу.

В каждом случае, вглядываясь в тело мира, врач воспринимает, описывает, оценивает происходящее, выделяя корни явлений, чтобы поставить правильный диагноз, а на его основании вырабатывает точные рекомендации для лечения, которые нужно выполнять, обладая при этом правильным набором орудий и инструментов.

Эти самые орудия и инструменты описываются в каждой главе ДДЦ с разных точек зрения таким образом, что от читающего требуется немедленное применение изложенного как по отношению к себе и миру, так и по отношению к отношениям с собой и миром.

И когда в ДДЦ говорится, что предельно слабое и мягкое способно справиться с предельно сильным и жестким, то это утверждение рассматривается как указание на самую начальную точку импульса силы, которую следует научиться находить в каждом случаемся в поле твоего внимания явлении.

Когда советуют тебе предпочесть убавление знаний, нужно точно понимать, куда направлено это усилие, ибо в ДДЦ в первую очередь ценится точность и знак (положительный или отрицательный) воздействия, а не его сила.

Когда говорится, что истинное состояние сердца мудреца – это непроходимая глупость, подразумевается, что таковым оно кажется на первый взгляд носителю обыденного ума.

Все это я выразил в тексте пространных комментариев и размышлений по поводу основного содержания ДДЦ, показывая возможные способы прочтения. Каждая глава этой книги состоит из трех частей, или трех слоев интерпретации текста.

Первый слой – это логическое толкование, в котором я подразумеваю наличие и взаимодействие трех уровней отношений: личности с миром, личности с собой и личности со своими отношениями с миром. Это и есть взаимодействие состояний, деятельности и обстоятельств. Это другое обозначение трех потоков: прошлого, настоящего и будущего; человеческого, небесного и земного, – направление движения которых должно коренным образом измениться в ходе применения полученных из ДДЦ знаний. То есть через применение этих знаний достигается состояние совершенной мудрости, которая растворяет в себе дела и обстоятельства, превращая все лишь в одно бесконечное состояние

безмятежного покоя, который отражает истинное состояние бытия, когда стирается грань между «я» и миром.

Нельзя сказать, что второй слой является точным переводом. Это скорее минимально расширенная интерпретация, так как не может быть дословного перевода, возможно лишь некое толкование.

Третий слой наполняет пространство, созданное первым и вторым слоями, образами, запахами, цветами, плотью самой жизненности, выраженной в потоке образно-понятийных смысловых устройств. Третий слой – это описание видения изнутри, и здесь также сохраняется структура, скелет изначального текста. Но он в большей степени привязывается к переживаниям воспринимающей повествование стороны.

Лучше всего все изложенное читать многократно, не стараясь дословно привязываться к тем или иным оборотам речи, а больше искать свои средства выражения прочувствованного и тем самым пережитого содержания. Тогда читатель сможет стать равноправным пользователем данных способов обращения с самим собой и миром, которые предлагаются учением Лао-цзы, учением о Потоке и Силе.

Что касается понятий «поток» и «сила», то нужно добавить, что нет силы вне потока и существуют только потоки сил. То есть сила и поток неотделимы друг от друга, но поток (он же, конечно, и Путь) всегда представлен силами, влекущими и несущими каждую частичку переживаемого бытия во все стороны космоса, в котором, по правде говоря, и сторон-то никаких нет.

Должен добавить, что самое мое последнее открытие на стезе изучения этого текста состоит в том, что я неожиданно для себя понял, что Понятие «Дао» («Путь») в большинстве контекстов вполне может быть переведено, как «Истина», ибо очень часто говорится о постижении или обретении Дао, познании Дао, просветлении и т. д. В нашей традиции познания мира в этом случае всегда говорится о постижении истины, люди спорят о том, постижима или непостижима истина, и путь человеческой жизни определяет истина и отношения с ней человека. Потому вполне правомочно перевести название книги, как «Книга об истине и силе».

Но лучше сами читайте, чувствуйте, переживайте, пробуйте.

Часть I

Дао Истина

Глава 1

Вглядываться в непостижимое

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Обычный Путь не может быть Путем, который выводит тебя за пределы обычных состояний сознания, то есть, вступая на Путь, ты вступаешь на Путь не обыденного сознания, уходя от самого себя.

И для того, чтобы совершить подобное действие, необходимо определить понятия, описывающие эти действия. Обычные понятия, определяющие обычные состояния сознания, для этого не подходят.

Отсутствует имя, которым определяют начало всего сущего, то есть Неба и Земли. Ибо, когда такое имя появляется, уже возникают множества предметов мира твоего сознания.

Вышесказанное дает основания полагать, что стремление постичь состояние отсутствия имен позволяет пребывать в состоянии отсутствия желаний. И отсюда ты можешь видеть, как все появляется в твоём сознании из мельчайших и тончайших единиц восприятия-внимания.

Если же твои стремления направлены на постижение имен этого мира, то ты будешь постоянно видеть лишь внешние очертания предметной действительности.

Это постоянная двойственность взаимодействия отсутствия и наличия, Пути и имени, начал и проявлений, желаний и покоя имеет общий исток, однако две стороны этого явления именуется по-разному.

Чтобы определить одним именем эту общность, можно взять понятие «непостижимое».

Вглядывание в непостижимое позволит тебе лишь снова и снова возвращаться к взглядыванию в непостижимое.

Но это усилие позволяет открыться вратам, через которые проникают в явленный мир тончайшие начала, порождающие любые проявления этого мира.

Перевод

Обычный Путь не может быть Путем, по которому идут.

Обычное имя не может быть именем, которое именуется.

Небо и Земля начинают быть, когда имен еще нет.

Когда появляются имена, ими называют множество предметов мира.

Отсюда вытекает следующее.

Пребывая в обычном состоянии отсутствия желаний, будешь созерцать, как все рождается из мельчайших начал.

Пребывая в обычном состоянии наличия желаний, будешь видеть лишь внешние очертания вещей.

Возникновение этой двойственности имеет общий исток, но называется разными именами.

Определим этот общий исток как непостижимую тайну.

Восприятие этой тайны вновь приводит к ощущению тайны.

Это действие открывает врата для появления множества мельчайших начал.

Размышления на тему

Определение для себя Пути требует усилий, которые не являются обычными. Обыкновенное чередование возможности выбора и невозможности выбора должно объединиться на более высоком уровне восприятия самого себя, чтобы проявился Путь, по которому можно идти, чтобы исполнить свое человеческое предназначение.

Однако все, что мы делаем, мы обязательно определяем понятиями, закрепленными в именах. И чтобы появился Путь, мы сначала должны назвать его Путем. Обычное имя не подходит для того, чтобы назвать происходящее Путем, потому что обычные имена используются для называния происходящего в обычном состоянии сознания. И только из необычных состояний можно превратить обычные имена в необычные. Таким состоянием, например, является любовь, описанная в стихах Арсения Тарковского.

Небо и Земля определяют границы твоего мира, и все, что есть в мире, находится в пределах Неба и Земли. Начало Неба и Земли должно, следовательно, находиться там, где отсутствует называющее их имя. Имени, определяющего начало Неба и Земли быть не может, или, другими словами, это имя суть «отсутствие», ибо отсутствует то, что не названо. Мы же являемся воплощением духа, и я говорю обо всем с точки зрения движений этого духа. Сам же дух пребывает в области отсутствия имен, потому он непостижим обычным усилием самого себя, скованного плотью телесных оболочек.

Когда именуется наличие, то есть существует только названное, и существует оно в твоём сознании, тогда уже появляются множество предметов твоего сознания. Я обычно говорю о предметах или вещах, подразумевая, что предмет, то есть выделенная единица бытия, на которую можно направить свой дух как

внутри, так и вовне, – это единица действия духа, объект любви, ненависти, восприятия, осмысления и т. д.

ЧЕРЕЗ НАИМЕНОВАНИЕ происходит порождение, то есть выделение из мира множественных сущностей отдельного объекта.

Чтобы увидеть, как проявляется ежесекундно этот мир в твоём сознании, как он лепится мельчайшими единицами бытия, необходимо устремиться к отсутствию обыденности: постоянство твоего желания, влекущего в гущу этого мира, должно стираться устремлением в область, где Небо и Земля еще не начинают быть. Все сущее есть в каждом мгновении бытия этого мира. Нужно уметь расширять и сужать область своей осознанности, дабы увидеть обычным зрением, как происходит случайное, как проявляется невидимое.

Постоянное устремление внутреннего усилия в область отсутствия позволяет во всем видеть игру порождающих этот мир тончайших сил.

Когда же обыденное сознание направляется стремлением обладать, называть именами, придавая статус личной принадлежности всему названному, у тебя нет шансов увидеть устройство этого мира, ты будешь постоянно созерцать лишь множественность внешних очертаний явленного мира.

Но нужно помнить, что все сущее складывается двумя единицами духа, отсутствием и наличием. Потому мы приходим в точку, откуда исходит отсутствие и наличие, Путь и имя, Небо и Земля, любая двойственность, и понимаем, что все это одно и то же, но обладает разными именами – будучи по-разному названным, оно становится разным. И чтобы в разном определить то, что делает его одинаковым, мы используем понятие Тайного, Таинственного, Темного, Непостижимого.

Именно в этой области лежит то, что ведет тебя по Пути, но усилие движения в эту сторону стирает все различия, и, попадая в эту область, ты навсегда оказываешься в области Таинственной непостижимости.

Именно из этой области открываются врата в мой явленный мир множественности предметов и вещей, которые складываются из тончайших порождающих начал, в каждое мгновение бытия возникающих из-за границ названного мира Неба и Земли.

Глава 2

Улучшать мир

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Как только тебе что-то кажется прекрасным, ты видишь красоту этого мира, очень хочется перенести это ощущение красоты на все, на что падает взгляд, и тут же возникает видение безобразного, тут же оно и появляется.

И как только ощущаешь добро, возможность делать мир лучше, начинаешь делать его лучше, осуществляя добро. Тут же появляется и зло.

Так происходит потому, что мир предметов рождается на сопоставлении отсутствующего и имеющегося.

На сопоставлении трудности и легкости осуществления вершатся все дела.

На сопоставлении размерности величин проявляется облик всего предметного мира.

На соотношении верха и низа в ощущениях происходит постоянная потеря равновесий.

На соотношении звучания с возможностями голоса возникает ощущение слаженности происходящего.

Ощущение последовательности и связности возникает на сопоставлении предыдущего и следующего.

Потому мудрый человек в своих действиях всегда осуществляет замыслы, опираясь на ощущение отсутствия, в противоположность наличию.

Суть его учения видна из связной последовательности его действий, которые он никогда не объясняет словами.

Ведь все предметы пребывают в слаженном взаимодействии, не нуждаясь в словесных объяснениях и договорах.

Так что, если что-то получается, нет нужды притязать на право владения этим. То, что осуществляется, не требует твоей на этом задержки и долгого пребывания в ощущении успеха. Ибо именно потому, что всегда уходишь дальше, не тормозясь на достигнутом, все время и пребываешь в состоянии успешного достижения появляющихся целей.

Потому-то и остается постоянный успех, что ты постоянно его покидаешь и уходишь из точки успеха.

Перевод

Когда узнаешь о существовании прекрасного, тут же хочется все сделать прекрасным, и именно это действие порождает безобразие в мире.

Когда узнаешь о возможности добра и совершенства, тут же хочешь во всем осуществить доброту и совершенство, и именно эти действия порождают зло.

Отсюда вытекает следующее.

Из взаимодействия отсутствия и наличия происходит рождение.

Из взаимодействия трудного и легкого происходит завершение.

Из взаимодействия длинного и короткого появляется облик.

Из взаимодействия высокого и низкого происходит потеря равновесия.

Из взаимодействия звука и голоса получается слаженность.

Из взаимодействия предыдущего и следующего появляется последовательность.

Это определяет следующее.

Мудрый человек делает все дела осуществлением отсутствующего.

Он никогда не поясняет словами действия, и именно так он являет свое учение.

Все множество существующих предметов действует в этом мире, не выражая себя словами.

Потому происходит рождение, но не возникает отношений обладания.

Осуществляется все без отождествления.

Если достигается успех, то на нем не задерживаются.

И если не задерживаются в успехе, тогда он и не уходит.

Размышления на тему

Само по себе постоянное желание улучшить мир заставляет тебя украшать своими понятиями то, что на самом деле не нуждается в украшении, потому что по сути мир красив и совершенен и без твоего в него вмешательства. А когда ты делаешь нарочитые усилия, то здесь и проявляется все безобразие происходящего.

Вот то же самое и с добром. Так хочется, почувствовав на минуточку этот самый теплый лучик добра, напоить им все мировое зло, которого на самом деле тоже нет, ибо и то и другое лишь кажущиеся блики. А так как совершенства в тебе

нет, то получается в совершении добра проявлять то самое зло, с которым хочешь справиться во внешнем мире. А вовне зло появляется как отражение твоего внутреннего несовершенства.

Это связано с изначальной двойственностью устройства сознания, которое в основе своей действует через сопоставления и соотнесения всех качеств мира на шести уровнях происходящего. Потому в сопоставлении имеющегося и отсутствующего, да и нет, бытия и небытия рождается все на грани, появляясь и исчезая.

Трудность и легкость появления и исчезновения предметов мирового сознания воспринимается как свершение и полнота созидания сущего.

Сопоставление величины размеров осязаемого мира создает все зримые очертания облика, и ты не можешь не сопоставлять, ибо таково свойство духа, текущего через тело твое.

Потеря равновесия ощущается в каждом движении мира, так как движение – это всегда потеря равновесия, и оно возникает в сознании именно потому, что есть высокое и низкое. Равновесие обретается лишь потому, что всегда осознаешь возможность его потери в любой точке изменения высоты, то есть когда происходит любое движение и внутри и вовне.

Звучание всегда подразумевает источник звука, то есть голос, и оно может быть слаженным или, наоборот, резать слух. Но состояние лада в звучании мира – это то, что имеет место в любой момент обращения внимания на этот мир. И так же как потеря равновесия устремляет твое сознание к поиску равновесия, так же и разлад звука и голоса устремляет тебя искать этот потерянный лад.

Последовательность всех действий ощущается через сопоставление переднего и заднего, того, что случается прежде и того, что происходит потом. Это создает ощущение целостности и связности этого мира.

Основываясь на том, что все происходит само собой, мудрый человек не делает нарочитых усилий по осуществлению имеющихся замыслов, а всегда проводит свое внимание в область отсутствия происходящего, не думая, что имеющиеся представления и есть то, что должно быть. Потому все осуществляется без вовлеченности в происходящее.

Нет нужды словами описывать и передавать побуждения и мотивы своих действия, ибо все очевидно из самих действий. Так как все действия проявляются вовне как текст, в котором рассказывается о сути учения.

Любой взгляд на мир в данный миг покажет тебе, что все в нем происходит и тогда, когда никакие слова не звучат, а лад и последовательность событий не нарушается. Ни ветру, ни воде, ни листьям – ничему не нужно подсказывать, что делать.

И если намерения осуществляются, достигается успех в каком-либо начинании, не следует обращать внимание на этот успех – ни свой, ни чужой. Нужно идти дальше, не задерживаясь на плодах действий.

Именно поэтому и не уходит успешность, что тебя интересуют не плоды, а корни, и основные усилия ты совершаешь в заботе о корнях и началах, а не о плодах и их распределении.

Глава 3

Избавляться от действий

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Только когда ценностью считается умение или способность делать что-то лучше, чем другие, люди начинают бороться друг с другом, доказывая, что они более способные и умелые, чем другие, отчего теряется состояние мира между людьми.

Когда в обществе ценность придается вещам, которые трудно достаются, люди обязательно будут стремиться присвоить что-то незаконным путем, в силу того, что трудно достаемые ценности, находящиеся в собственности у кого-то, не могут достаться тебе по закону.

Когда в умах постоянно появляются мысли о предметах, отсутствующих во владении, но притягивающих желаний, это приводит в беспорядок движение мысли, и потому человек не способен ясно мыслить.

Потому мудрый человек всегда старается сохранять пустоту как основное состояние ума, убирая средоточие полноты своих ощущений в область живота. Он старается управлять движениями воли, посылая их слабыми толчками, и тогда будут укрепляться кости, потому что источником движений воли является костный мозг.

Он побуждает людей в обыденном состоянии сознания не стремиться узнавать новое и уменьшать желания, а люди знающие и разумные в этом случае тоже не осмеливаются применять свою познавательную способность.

Если направляешь свои усилия на то, чтобы избавиться от желания осуществлять постоянно возникающие намерения, тогда во всех твоих действиях будет поддерживаться порядок.

Перевод

Среди людей не будет соперничества, если не ценить способности.

Люди не воруют, если не ценят вещи, которыми трудно владеть.

В головах не будет беспорядка, если не направлять взор на явления и предметы, способные вызывать желания.

На основании этого мудрый человек наводит порядок, делая усилие по опустошению ума, но наполняя живот.

Он стремится сделать слабыми движения воли.

Он делает сильными свои кости.

В обычной жизни он поощряет людей не стремиться к узнаванию нового, чтобы избавиться от желаний.

Потому и знающие люди не решаются действовать.

Только действие по избавлению от действий дает возможность пребывать в отсутствии беспорядка.

Размышления на тему

Итак, для наведения порядка среди людей необходимо воздействовать на основы построения уклада ценностей. Если ценности достаются людям более умелым, чем ты, то ты будешь стремиться овладевать умениями, стать более способным, чем другие, и именно в этом и лежит главный побудитель соперничества, конкурентной борьбы, так как тебе все время придется доказывать, что это так и есть на самом деле.

Ведь и воровство – это не следствие бедности, а желание обладать тем, что достается нелегко, именно потому, что слишком ценится в обществе.

Чтобы добиться разумности, нужно, чтобы стало поменьше желаний в головах людских, а для этого нужно убрать из уклада представления, разжигающие похотливость и другие страсти, предметы, тогда сам собой будет наводиться порядок.

Состояние человека зависит напрямую от качества его внимания. Потому правильное внимание может быть только, когда ум не занят глупой игрой по составлению смысловых связей, обычно никуда не ведущих. Вместо этого он уделяет внимание изучению источников своих ощущений, которые происходят из живота, то есть средоточие его внимания перемещается из головы в живот. Тогда появляется возможность управлять корнями.

Обычно человек, делает усилие воли в связи с тем, что оказывается в затруднительном положении и вынужден себя ограничивать в чем-то. Обычно это движение является слишком сильным, так что редко попадает в цель, а дает

последующий откат, возвращая человека в лучшем случае в исходное положение. Мудрый человек старается сделать движения своей воли постоянными, ровными и мягкими, чтобы не было судорожных рывков. Так как в соответствии с понятиями традиционного китайского описания тела, движения воли происходят из костного мозга, то вышеописанные усилия приводят к укреплению костной системы.

Познающий дух в человеке постоянно толкает его к познанию все новых и новых сведений в безудержном стремлении все время двигаться. Такое движение духа очень беспокоит внутреннее состояние и вызывает большое количество желаний. Мудрый человек старается успокоить дух настолько, чтобы не возникало глупых и бесплодных желаний. Он так воспитывает себя, чтобы это познающее естество не имело право побуждать его к действиям, и тогда постепенно устанавливается спокойное состояние духа.

Основное усилие, которое должен совершать человек, – это удержание от действий, ибо действие – это понятийная единица. Чем меньше человек осуществляет намерений в делах, чем менее он внутренне вовлечен в осуществление представлений, тем легче складываются обстоятельства и сам собой наводится порядок в происходящем, так как устанавливается лад в отношениях состояний и обстоятельств.

Глава 4

Сохранять равновесие

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Путь действует как внутренняя равновесная пульсация внутри всех состояний, переживаемых всем сущим. И только попадая в это средоточие равновесной пульсации, действуешь вместе с Путем.

Сколько бы ты ни посылал в эту точку внимания, она не может быть переполнена, подобно абсолютному вакууму космической тьмы, она поглощает свет любой силы, который в нее попадает.

Это бездна, откуда рождается все, что есть в поле сознания осязаемого мира.

Но чтобы пребывать на Пути устойчиво, нужно смягчать любые острые углы, не нужно копаться в запутанных узлах – их нужно просто рубить, чтобы двигаться дальше. Нельзя светить ярким светом своих прозрений в глаза миру – свет нужно всегда смягчать.

Путь совершенно прозрачен и пронцаем, представляя собой лишь подобие существования, он всегда на грани бытия и небытия в восприятии человека. Есть лишь его предчувствие, но нет уверенности в его существовании.

Познание не позволяет понять, откуда рождается Путь, ибо он появляется прежде всех возможных образов и прежде того, чем эти образы порождаются.

Перевод

Путь можно применять через сохранение равновесия внутреннего потока силы.

Этот поток невозможно переполнить.

Он бездонный и подобен прародителю всего сущего.

На Пути: острые концы нужно сглаживать, запутанные узлы нужно рубить, сияние света нужно смягчать.

В прозрачности своей, он будто бы существует.

Мне не понять, чье это порождение.

Он появился прежде прародителя всех образов.

Размышления на тему

Когда речь идет о Пути, то это особенный вид состояния сознания. Чтобы быть на Пути, нужно поменять восприятие. Здесь говорится о том, что действует в тебе в точке ощущения слаженности прохождения потока мира через твое сердце. Чтобы Путь действовал в твоём мире, нужно быть в этой точке.

Не нужно стремиться к наполненности в этой области, наоборот, следует делать усилие по опустошению себя, и тогда, возможно, произойдет наполнение.

Ведь Путь, который вмещает в себя все сущее, подобен бездне, откуда появляется все, что можно себе представить, включая вероятность представить себе возможность представлений.

Чтобы не терять ощущение Пути, необходимо внимательно смотреть на свое взаимодействие с происходящим. Не нужно быть острым и резким ни в каких точках соприкосновения с миром. И как только отмечаешь остроту и резкость, нужно их сглаживать и закруглять. Не следует слепить яркостью своего света мир, ибо будешь видеть только этот свет, но не будешь видеть этот мир. Нужно убирать любую путаницу из этого мира, просто разрубая путанные узлы.

Путь совершенно прозрачен и невидим, но именно он создает возможность существования для всего, что есть на свете, и именно его существование – это всегда предчувствие, предощущение, оно всегда тоньше и глубже обычного переживания и ощущения жизни. Чтобы ощущать Путь, нужно делать более тонкое усилие, которого как бы и нет, но на самом деле только такое совершенно невообразимо малое усилие позволяет прозрачность Пути превратить в явленность его бытия в твоей жизни.

Не нужно делать усилий, чтобы понять, откуда возникает Путь, какая сила или воля его создает, ибо все те единицы сознания, с помощью которых ты можешь совершать мыслительные действия, появляются в тебе позже, чем возникает Путь. Потому не нужно разбираться с Путем посредством усилий сознания, применяя способ обычного познания мира.

Чтобы увидеть ясный образ Пути, нужно суметь стереть внутри себя все образы, которые покрывают пространство твоего осязаемого мира.

Глава 5

Оставаться бесстрастным

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Небо и Земля, совершенно бесстрастные и безмятежные, равно относятся ко всему, что присутствует в их пространстве. Но доброта и милосердие являются их побудительными началами.

Все сущности мира – это лишь орудия работы духа, который проходит через них, и польза от них только до тех пор, пока они проводят дух. А когда кончается обряд и соломенная собачка перестает быть проводником духа, она теряет всякую ценность.

Мудрый человек тоже ко всему относится беспристрастно, ибо высшие ценности для него – это бесстрастность, покой и равновесие душевного состояния.

Потому все родовые образования для него – лишь орудия для проведения духа и не более. Они имеют ценность только до тех пор, пока проводят дух. И если они не проводят дух, они перестают быть участниками обрядового действия, превращаясь в бессмысленный пучок связанной соломы, у которого нет никакой ценности.

Пространство между Небом и Землей – то пространство человеческого сознания, которое наполняется духом. Оно дышит, и постоянство всех движений мира – это и есть движение кузнечных мехов Неба и Земли, которые раздувают огонь в печи вселенских преобразований.

И чем больше ты делаешь движений сознания, тем больше движется вещество духа в пространстве отношений этого мира. И никогда не истощится источник движений духа.

А вот со словами совсем не так. Чем больше ты говоришь о возможностях что-то создать или преобразовать, тем меньше возможностей остается, ибо ты не являешься подобием пространства Неба и Земли, а слова произносятся в больших количествах именно потому, что нет ровного расположения духа.

Потому главное усилие на Пути мудрости – это постоянное поддержание внутреннего равновесия в состояниях духа.

Перевод

Небо и Земля не проявляют доброту в отношениях к сущностям.

Для них множество предметов – это соломенная собачка для обрядов.

Также и мудрый человек не проявляет доброту по отношению к сущностям.

Для него люди – это соломенная собачка для обрядов.

Пространство между Небом и Землей как кузнечные меха.

Выдувается воздух, а они не истощаются. Чем больше приводишь в движение, тем больше выходит.

Чем больше произносится слов, тем меньше остается возможностей.

Самое правильное – сохранять во всем равновесие.

Размышления на тему

Нужно быть подобным миру, Вселенной в проявлении отношения к происходящему. И все, что приходит в область твоего видения, сталкивается в тебе с необходимостью появления определенного к нему отношения. Тебе следует быть бесстрастным, как сохраняет ко всему бесстрастность природа, и это есть высшее проявление разумности в мире.

Мудрый же человек сохраняет эту бесстрастность по отношению не только к внешнему, но и к внутреннему. Потому все для него есть лишь орудие проведения духа, с полным отсутствием своеволия. Ибо именно своеволие порождает страсти, а страсти выводят из равновесия и разрушают прозрачность чистого состояния духа.

Если пространство Неба и Земли подобны кузнечным мехам, то нужно понимать, что это пространство располагается в мире твоего сознания. Потому, приводя в движения кузнечные меха этого мира, ты делаешь действия в сознании, что позволяет тебе быть в соучастии всему происходящему в этом мире, ибо все живое оживляется в том числе и твоим сознанием.

Когда же ты уносишь вовне со словами части внутреннего усилия, то они перестают порождать внешние возможности, потому к словам нужно относиться бережно и рачительно, понимая, что речь – это тоже способ воздействия на соломенную собачку в обрядах сотворения мира.

И в конечном счете во всех делах, действиях и движениях следует постоянно искать точку равновесия, в переходах от одного круга переживаемых обстоятельств к другому.

Глава 6

Постигать непостижимое

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Дух в твоём теле должен двигаться, как ветер с горных вершин, притягивающих небесную силу, движется вниз по долинам. Тогда сила его будет неисчерпаемой, и ты никогда не умрешь.

Именно в этом тайна женского начала, притягивающего в себя небесную силу вселенского духа.

Если ты способен постичь тайную суть женского начала, значит, ты прошел через врата, которые можно назвать корнем Неба и Земли.

Когда приводишь в движение эти силы, то усилие твое должно быть на грани существования, подобно тончайшей, почти неощутимой ниточке. Именно такая ниточка связывает тебя с корнем Неба и Земли.

И если хочешь привести в действие эти силы, действуй с величайшей внимательностью и осмотрительностью, не допуская ни малейшего натяжения этой нити твоего усилия духа.

Перевод

Когда дух твой движется долинами, тогда не умрешь.

Это и можно назвать непостижимым женским началом.

Врата, через которые можешь прийти к постижению тайны женского начала, можно назвать корнем Неба и Земли.

Когда прикасаешься движением к этой тайне, пусть усилие будет подобным тончайшей ниточке.

Пользуясь этим усилием, не допускай ни малейшего натяжения.

Размышления на тему

Чтобы достичь бессмертия в этом теле, нужно делать нескончаемое усилие духа, и это усилие возможно только тогда, когда ты подставляешься всеми долинами своего тела под ветер духа, чтобы он всегда летел в долине твоего тела.

Таково действие женского порождающего начала в этом мире, становясь ниже, будучи долиной, идущей вниз с горы, являясь проводником духа, постоянно пребывать в наполненности целостного покоя.

Такое пребывание в состоянии и открывает тебе врата, соединяющие тебя с порождающим началом Неба и Земли, корнем рождения этого мира.

Если хочешь привести в движение основы мироздания, ты должен совершать усилие на грани бытия и небытия, существования и несуществования. Это усилие должно быть подобно натяжению тончайшей нити, когда любое неверное чрезмерное, избыточное движение приведет к разрыву с источником.

Делая это усилие, нельзя допускать натяжение, являющееся показателем наличия напряжения внутри твоего мира.

Глава 7

Не отождествляться для сохранения

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Небо и Земля способны бесконечно долго длить свое существование в мире. Они способны это делать, потому что являются вместилищем для всего сущего и ничего не порождают для себя, давая жизнь всему сущему, не живут для себя.

Именно поэтому они способны бесконечно долго длить свое существование.

Руководствуясь таким подходом к происходящему, мудрый человек всегда отодвигает свои личные стремления на задний план в общении с миром, оказываясь позади всех, и именно поэтому в конечном счете он всегда оказывается впереди.

Он никогда не отождествляется со своими личными стремлениями и предпочтениями, и потому личность его никогда не терпит ущерба в происходящем, сохраняясь долго.

Он способен осуществить все свои намерения и устремления, именно потому, что в них нет ничего личного и они побуждаются не пристрастиями и предпочтениями личности.

Перевод

Небо длинное, а Земля долгая.

Небо и Земля способны быть длинными и долгими потому, что не имеют собственной жизни.

По этой причине они и способны делать жизнь длинной и долгой.

На основании этого мудрый человек всегда отодвигает свои личные качества назад, и потому личность его оказывается впереди всех.

Он не отождествляется со своей личностью, и потому личность его сохраняется без ущерба.

Именно потому, что у него нет своих личных стремлений, его личные стремления всегда осуществляются.

Размышления на тему

Самые долговечные сущности моего мира – Небо и Земля. Не нужно выискивать, умничая, что-то еще. Нужно всегда брать простые и очевидные истины. Небо способно длиться, Земля способна длиться – они дольше всего делят и продолжают. Именно туда люди отправляют свои мольбы о продлении сроков существования и сохранении в целостности того, что дорого сердцу.

Почему же способны давать долговечность Небо и Земля сущностям этого мира? Потому что они ничего не порождают для себя. Они дают пространство для рождения всего сущего, и потому все сущее длит их усилием своего доброго намерения.

Ничего для себя не рождая и не создавая, Небо и Земля способны длиться все предельно долго.

Потому и мудрый человек, уподобляя свой мир Небу и Земле, способен достигать предельной длительности во всем. Он всегда отодвигает себя, свою личность, находя себе место позади всего происходящего, сущего. Он никогда не пытается оказаться впереди, потому всегда оказывается впереди всего.

Он никогда не считает свою личность чем-то ценным и отстраняется от самого себя, глядя со стороны на происходящее с ним, и именно поэтому личность его способна сохраняться и существовать без ущерба и вреда.

Так как он не имеет никаких личных стремлений и намерений, все его стремления и намерения осуществляются единственно необходимым правильным образом, без всяких усилий и стараний. Он просто хранит подходящее состояние духа, и именно в этом заключается основная его работа.

Глава 8

Достигать совершенства

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

То, как ведет себя вода в этом мире, является образцом для усилий, направленных на достижения совершенства в движении по Пути.

Вода в своей бесстрастности совершенна, ибо позволяет всему существу использовать себя во благо и не вступает ни с чем и ни с кем в отношения соперничества.

Вода, следуя своей природе, всегда стремится вниз, и потому занимает места и пространства, которые больше никого не привлекают. И именно это свойство воды делает ее близкой Пути. Именно через уподобление этому свойству своих усилий можно приблизиться к Пути.

Спокойствие в пребывании совершенствуется Землей.

Сердце совершенствуется бездонностью.

Отдача совершенствуется добротой.

Речь совершенствуется верой.

Правда совершенствуется порядком.

Дело совершенствуется умением.

Движение совершенствуется временем.

Если ты способен не вступать в отношения соперничества, тогда в твоём взаимодействии с миром не будет ошибок и просчетов.

Перевод

Усилия, ведущие к совершенству, по качеству подобны воде. Ибо вода, будучи совершенной, приносит пользу всему сущему, не вступая в отношения соперничества ни с чем.

Вода занимает места и пространства, которые неприятны для большинства людей.

Так происходит потому, что по своим свойствам она близка к Пути.

В способности пребывать в покое – совершенство Земли.

В способности быть бездонным – совершенство сердца.

В способности отдавать – совершенство доброты.

В способности выражаться в речи – совершенство веры.

В способности к правде – совершенство наведения порядка.

В способности действовать в делах – совершенство умения.

В способности двигаться – совершенство времени.

Только когда отсутствует соперничество, не будет просчетов.

Размышления на тему

Если ты на Пути добра стремишься к достижению совершенства, то необходимо взять за образец воду, которая приносит пользу всем существам этого мира, не вступая ни с чем и ни с кем в отношения соперничества. Потому что именно попадание в отношения соперничества и является самым большим препятствием на Пути добра.

Вода всегда течет вниз, и потому она занимает места, которые проходят все остальные, ибо все остальные стремятся вверх. Получается, что в своем стремлении к высшему, к достижению совершенства необходимо направить свои усилия вниз и выйти из отношений соперничества со всеми существами этого мира.

Именно таким образом можно оказаться ближе всего к состоянию Пути. Ибо Путь вмещается все в себя, находясь под всем существующим.

В пребывании в покое нужно помнить Землю, уподобляться Земле. Ибо пребывание в покое – это добродетель, и Земля в этом совершенна.

Направляя внимание на свое сознание, нужно понимать, что совершенное состояние сознания должно достигаться через понимание природы бездонности сознания, то есть совершенство сознания проистекает из бездны, способной вместить все сущее.

Чтобы правильно отдавать, нужно стать совершенным в качестве доброты. Именно через доброту ты учишься отдавать, и в доброте высшее свойство – это отдача, способность расстаться ради другого со всем чем угодно с легкостью.

Речь совершенствуется правдой и верой, то есть, говоря, необходимо всегда помнить о вере и правде, тогда и речь станет совершенной, и только с помощью совершенства в речи ты сможешь достичь тех целей, которые ставишь перед собой, когда прибегаешь к речи.

Основой совершенного порядка является прямота, и прямота тоже ведет к правде, то есть для того, чтобы привести в порядок происходящее, необходимо действовать правильно, прямо и правдиво.

Совершенство в делах достигается способностью делать эти дела, и потому, когда нужно делать дела, следует точно оценивать свои возможности.

А совершенство в движениях достигается временем, то есть нужно совершать все движения своевременно. Если ты делаешь что-то не вовремя, независимо от того, насколько это действие в своей основе хорошо и полезно в общем, именно несвоевременность его совершения определяет вред, который такое действие неизбежно принесет общему делу.

Ибо только отсутствие соперничества позволяет избегать просчетов и ошибок в делах и действиях. Соперничество – это то состояние, в которое тебя всегда затягивает взаимодействие с внешним миром, так как очень тонка и почти неразличима грань между сопоставлением в уподоблении и сравнением в различиях, что и является основанием для качества соперничества в отношениях.

Глава 9

Предвидеть будущие неприятности

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Сталкиваясь с действительностью, ты неосознанно постоянно совершаешь действия, направленные на заполнение и удержание пространства своего влияния. Но будет гораздо лучше, если ты заблаговременно настроишься на отказ от подобных усилий.

Действуя с помощью чего-то в мире, ты все время стремишься сделать свое орудие более острым и подходящим, улучшая его. Однако чем тоньше острее у тебя получается, тем сложнее сохранить его невредимым и тем быстрее оно будет портиться.

Ты все время стремишься к накоплению ценностей, и, если тебе удастся заполнить свои пространства ценностями, ты не сможешь сохранить эти ценности, так как обязательно появятся желающие покуситься на твои ценности.

Если в знатности и богатстве не удастся удерживаться от ощущения гордости и надменности, то обязательно возникнут неприятности в недалеком будущем, потому что они создаются именно этим способом переживания мира знатности и богатства.

Если ты добиваешься успеха, нужно уметь как можно быстрее оказаться в стороне, не приписывая себе заслуг за достижение этого успеха, нужно уметь убрать личную гордость, приписав заслуги стечению обстоятельств, господу богу, другим людям и т. д.

Именно так происходит на Пути Неба, которое способно, будучи в ответе за все, не приписывать себе за это заслуг.

Перевод

Не нужно совершать действия по удержанию и заполнению чего-то. Лучше их прекратить пораньше.

Если, совершенствуя, орудие, все время куешь и заостряешь его, то не сможешь его сохранять долго.

Когда все время стремишься к накоплению золота и нефрита, заполняешь ими все пространства, никто не сможет уберечь эти ценности.

Когда, обладая знатностью и богатством, слишком гордишься своими достижениями, обязательно создаешь себе будущие неприятности.

Когда приходит успех, личность должна отступить и убрать себя.

Именно так происходит на Пути Неба.

Размышления на тему

В любых жизненных ситуациях главная часть твоего сознания, распространяясь вовне, всегда стремится заполнить собой и удержать внешнее пространство под своим влиянием. Однако разумность состоит в том, чтобы отказаться от этих усилий заранее, то есть заранее нужно учиться совершать усилие, направленное

на отпусkanie и опустошение, убиение себя из происходящего. Это и принесет тебе настоящий успех.

Имея орудие, которое тебе приносит успех, ты постоянно стремишься сделать его еще лучше, не довольствуясь тем состоянием, в котором оно находится изначально. Это действие не позволяет тебе сохранять долговечность твоих орудий. Нужно удерживать себя от постоянных переделок своего мира, и, если основное орудие твоего пребывания в мире, – это стечение обстоятельств, называемое судьбой, тебе следует сдерживать себя в совершенствовании происходящего.

С одной стороны, ты все время стремишься к накоплению ценностей, стараясь заполнить ценностями все свои пространства. С другой стороны, чем больше ценностей ты накапливаешь, тем меньше возможностей сохранить их в целостности и сохранности, потому что, конечно, появятся люди, которые обязательно захотят ими завладеть. Именно так устроены ценности: они притягивают к себе желание владеть ими.

Очень трудно удержаться от гордыни, когда для этого есть все основания, но именно это и нужно делать. Если вдруг оказался богатым и знатным, старайся сохранять скромность и смирение, не кичись и не хвастайся. Именно эти усилия позволят тебе уберечься от больших неприятностей и невзгод.

Может быть, мы достигаем успеха благодаря нашим усилиям, но есть еще значительная доля промысла, то есть невозможно достичь успеха без божественного участия. Потому мудро себя ведет тот, кто способен всегда удалиться за сцену, когда начинается признание и успех.

Нужно во всем следовать небесному Пути, а на Пути Неба все происходит именно таким образом.

Глава 10

Действовать силой духа

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Можешь ли ты, ощущая свое присутствие в теле как бытие единого существа с духом и плотью, не терять это ощущение единства и постоянно сохранять переживание целостности бытия?

Стремясь достичь предельной мягкости путем сосредоточения дыхания, можешь ли ты быть в состоянии, присущем новорожденному?

Вглядываясь в непостижимую тьму этого мира, ты очищаешь свое видение, стремишься сделать его совершенно прозрачным. Способен ли ты избавиться от мельчайших изъянов в пространстве зрения?

Чтобы навести порядок в стране, побуждаемый любовью к людям, можешь ли ты руководствоваться не предвзятыми мнениями и понятиями, а естественным видением тайны того мира?

Когда ты ощущаешь, что открываются и закрываются врата, ведущие тебя на Небеса, способен ли ты сохранить спокойную мягкость, присущую женскому способу восприятия мира?

Во взаимодействии с миром, стремишься постичь все тайны происходящего в этом мире, способен ли ты не вовлекаться внутренне в то, что с тобой происходит, чтобы действительно суметь постичь все в своей жизни?

Именно эти способности необходимо возвращать в себе, пользуясь каждой возможностью в этой жизни, в любое мгновение общения с миром.

Главное, не предъявляй прав на владение тем, что в тебе порождается как следствие твоих усилий по постижению тайны этого мира. Переживая происходящее, не привязывайся к тому, что происходит, и, если оказываешься во главе каких-либо явлений, не управляй ими, не веди себя как начальник всего сущего.

Именно так должна действовать сила духа, которая не постигается обычным знанием и находится за пределами обыденного сознания простых людей. А

именно в эту область тебе и нужно попасть, чтобы обрести совершенную мудрость в этом мире.

Перевод

Будучи телесной оболочкой, объединяющей в себе вещественное и духовное, способен ли ты не рассеиваться?

В сосредоточении силы дыхания и достижении мягкости способен ли ты уподобиться новорожденному младенцу?

Достигая чистоты взглядывания в непостижимую тьму тайны мира, способен ли ты избавиться от изъязнов?

Любя народ и наводя порядок в стране, способен ли ты не применять знание?

Когда открываются и закрываются небесные врата, способен ли ты сохранять свою слабость женского начала?

Постигая и понимая суть достижения четырех пределов, способен ли ты пребывать в состоянии отсутствия вовлеченности?

Вот это и порождай, это и воспитывай.

Порождая, не начинай владеть, действуя вовлеченно, не привязывайся, становясь во главе, но не управляй.

Это определяется как сила духа непостижимой тайны.

Размышления на тему

Ты состоишь из телесной оболочки, движений духа и еще третьего начала, которое необходимо постоянно упражнять, чтобы обретать единство духовного и телесного начал. Именно в этом третьем истоке силы происходит постоянное рассеяние, и тогда теряется единство, потому правильное усилие состоит в том, чтобы удерживать это движение объединения духовного и телесного начал личности, не допуская рассеяния.

Это усилие заключается в том, чтобы упражнять свое дыхание, направляя его к расслабленной мягкости. Это усилие должно быть подобно действиям младенца, который совершает его не осознанно, как само собой разумеющееся.

Именно отсюда, пребывая в состоянии младенца, ты можешь, вглядевшись, увидеть тайные и невидимые обычному зрению начала и основания всех движений мира. Важно в этом не допускать небрежностей, погрешностей и изъязнов.

Тогда ты сможешь полюбить и остальных людей, что потребует наведения порядка в стране, ибо в противном случае и людям будет плохо, и тебе будет плохо, и ответственность, на себя взятую, ты не сможешь удержать. Для достижения цели наведения порядка в стране необходимо действовать очень гибко и чутко, опираясь не на мертвые заготовки и образцы, а постоянно слушая течение происходящего. Если у тебя существуют заранее устойчивые представления о том, как все должно быть, ты не сможешь поддерживать порядок во времени, потому что время суть постоянный поток перемен.

ЭТО УСИЛИЕ, направленное на пребывание в ладу с потоком времени, обращает твое внимание на небесные врата, которые и являются истоком данного потока изменений, требует твоего постоянного смещения в область податливости, а не силы и жесткости, к которым всегда естественно стремится любая личность.

Следующее движение ведет тебя к познанию всего сущего, то есть ты понимаешь, как с четырех сторон идут потоки мира и как они чередуются в поле твоего восприятия-внимания. Здесь важно не участвовать в происходящем и не вовлекаться, потому что вовлечение тут же и разрушает знание, которое всегда в движении, ибо статическое и неподвижное знание не способно преобразовывать мир, и потому знанием уже не является.

Все усилия должны быть направлены на порождение и вскармливание вышеназванных действий. Тогда действительность в правильном порядке приблизится к тебе, проявляя дружелюбие и расположенность. Важно в этом случае не начинать ее присваивать, потому что все тут же и исчезнет, как роса под лучами утреннего солнца. Ничто так не разрушает волшебную жизнь мира, как обладание и присвоение происходящего в твоём поле.

Чтобы пребывать в переживании волшебной тайны этого мира, нужно хранить невовлеченность и необладание. И если удастся пребывать в этом состоянии, все остальное выстроится само собой, останется только правильно обозначать последовательность смены этих переживаний.

Глава 11

Применять отсутствие

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Спицы крепят колесо к оси через ступицу, в которой они сходятся. Но именно пустота внутри ступицы, которая позволяет надеть колесо на ось, дает возможность колесу крутиться, и потому можно пользоваться колесницей, чтобы ездить на ней. То есть пустота, или отсутствие чего-то в пространстве, создает применимость колеса и, следовательно, повозки.

Из глины делают стенки сосуда, которые ограничивают и замыкают пустоту внутри стенок, которая тем самым обретает вместимость, из чего и возникает применимость сосуда. Ведь полезность сосуда определяется его объемом, вместимостью разных вещей.

Пространство дома ограничено стенами, в которых пробивают окна и двери для сообщения с внешним миром, но пользоваться домом можно только потому, что внутри есть вмещающая пустота.

Так что можно сделать вывод: наличие вещественного воплощения замысла позволяет использовать плоды явления, но именно вмещающая пустота создает полезность и применимость предмета как явления.

Перевод

Тридцать спиц колеса сходятся в ступице. Пользоваться повозкой можно потому, что в середине есть пустота.

Из глины лепят сосуды. Пользоваться же этими сосудами можно потому, что внутри них есть пустота.

Пробивают в стенах окна и двери, делая дом. Но именно пустота в доме делает возможным его использование.

Отсюда следует: то, что есть в наличии, делает возможным использование плодов явления.

А отсутствие, создающее пустоту внутри явления, позволяет ему действовать и применяться.

Размышления на тему

Движение колеса возможно только потому, что его надевают на ось, вокруг которой оно вращается, а обод удерживается спицами, которые расходятся из пустоты, ограниченной ступицей. Применимость колеса вытекает непосредственно из пустоты внутри ступицы. Потому делаем вывод, что польза из предметов и явлений извлекается не исходя из внешних их проявлений, но из внутренних контекстов, которые наделяются смыслом, когда в пустоте их вместимости можешь увидеть эту пользу.

Все сосуды могут применяться только благодаря целостности содержащейся внутри них пустоты. Сосуды есть образ вместимости духа, и они всегда применялись в жертвенных обрядах, потому что высший смысл их – это содержание духа в пустоте. В даосских текстах говорится, что упражняют дух, возвращая его в пустоту.

Пространство жизни человека – это вместимость пустоты, а не наличие окон и дверей, и даже стен и крыши. Ибо крыши, стены, двери и окна лишь обозначают пространство полезности и применимости орудия, называемого домом.

Чтобы правильно применить любой круг обстоятельств, необходимо научиться различать осязаемые части и объем вместимости, ограниченной этими обстоятельствами пустоты. Потому в первую очередь важно иметь видение, которое позволяет различать эту пустоту в происходящем, и видение должно быть направлено в пустоту, чтобы правильно применять все, что случается под этим солнцем в пространстве нашего сознания.

Глава 12

Направлять усилия внутрь

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Глаза человеческие естественным образом различают цвета, и взгляд привлекают цвета, но усилие по различению оттенков цвета расходует силу зрения, вследствие чего она и ослабевает, делая человека слепым.

Уши человеческие естественным образом различают звуки, и слух привлекает звучание мира, но усилие по различению звука расходует силу слуха, слух ослабевает, и человек делается глухим.

Вкусовые окончания во рту стремятся к восприятию вкуса, различая его оттенки, но усилие по наслаждению вкусом и различению его оттенков расходует его

силу, вследствие чего человек теряет способность к восприятию вкусовых ощущений.

Соперничество – это естественное стремление человеческого духа, и люди устремляются вслед другим, стараясь догнать и перегнать их в пылу охотничьих страстей, однако если поддаваться этой естественной страсти, то легко впасть в неуправляемое безумие духа.

Человек естественным образом стремится к обладанию трудно обретаемыми предметами, и именно это естественное стремление создает сложности в продвижении человека по жизненному пути.

Вышесказанные мысли позволяют сделать вывод, что мудрость заключается в способности делать основные усилия духа, направляя их в место зарождения стремлений и желаний, а не в ту область, которая располагается в поле зрения, где внутреннее соединяется с внешним.

Мудрый человек всегда делает выбор в пользу близкого, отказываясь от дальнего, в непосредственном устремлении своих движений.

Перевод

Пять цветов различаются зрением, но именно усилие по восприятию оттенков цветов и растрчивает силу зрения, а глаза слепнут.

Пять звуков воспринимаются человеческим слухом, но именно усилия по восприятию оттенков звука и растрчивают силу слуха, делая человека глухим.

Пять вкусов воспринимаются человеком при вкушении пищи, но усилие по восприятию оттенков вкуса и разрушают способность человека воспринимать вкус.

Человек увлекается соперничеством, стремится нагнать жертву в пылу охоты, но именно эта способность увлекать сильными чувствами и делает человеческое сердце безумным.

Человек стремится к приобретению трудно достающихся вещей, но именно это стремление и создает трудности на его Пути.

Отсюда делаем вывод: мудрый человек действует усилиями сознания через внутренности тела, а не направляет усилия в глаза.

Причина заключается в том, что мудрый, отказываясь от дальнего, берет всегда близкое.

Размышления на тему

Ты не можешь не различать цвета и очертания внешней действительности. Различение – это естественная способность глаз, и именно различия притягивают зрение, потому нужно управлять усилиями движений глаз, постоянно отслеживая истоки этих движений. Только таким образом удастся управлять силой зрения, не растрачивая ее попусту в скольжении по цветам и очертаниям.

Ты неизбежно слышишь звуки, толкуешь их, сличая и различая, сопоставляя с образами, вслушиваясь в речи и шумы, создаешь картину ожиданий будущего. Таким образом ты растрачиваешь силу почек, так как слух – это отверстие почек, и, постепенно расходуя запасы вещества воли, разрушаешь саму способность четко слышать и различать звуки.

Поглощая пищу, ты различаешь вкусы, и вкусы увлекают тебя, создавая предпочтения и влечения. Ты стремишься удовлетворить естественные вкусовые желания и хочешь их порадовать все более яркими оттенками и звучаниями пищи. Именно таким образом ты постепенно притупляешь саму способность вкушать, потому что расходуется запас силы, существующей для этого в селезенке. И тогда тебя одолевают думы. Современный человек именно потому так много проводит времени в пустой толчее мыслей, что он постоянно стремится заполнить свой рот кусами. Так же он жует и смакует мысли, не насыщаясь, а лишь расходуя в бессмысленных внутренних диалогах силу своего разума.

ВСЕ ОТНОШЕНИЯ человека с миром построены на соперничестве, ибо человек по природе своей не может не сравнивать свои качества с качествами других людей и просто качества с просто другими качествами. Так же как в поисках вкусового удовлетворения, он все время разгоняет себя в погоне за добычей, которая представляется ему тем более желанной, чем труднее ее настичь. И в пылу азарта своей постоянной и бессмысленной охоты человек впадает в безумие, перестает управлять своими чувствами, и именно это его свойство чаще всего используют другие люди, подсовывая ему влекущую его добычу, с помощью которой его можно завлечь куда угодно. Подготовь желанный образ, вызнай, что влечет человека, и он по сути твой. Только, делая эти вещи, не забывай, что и ты не сильно отличаешься от остальных людей, и именно ища такие отличия, ища свои преимущества относительно иных, тем больше уподобляешься всем носителям обыденного сознания. Будь сторожен, не впадай в безумие азартных гонок, не гони и не гонись. Все это кончится очень скоро. Остерегись, остановись, замри, успокойся.

Как было показано выше, человек стремится к тому, что ему трудно достается, отнюдь не потому, что ему это нужно. Просто в связи с тем, что в обыденной работе потоков сознания среди множества сопоставлений ум его постоянно ищет что-то новое, имеющее необычные свойства, сопровождающееся волшебным описанием, связанное с тем, что очень немногие могут владеть подобными вещами.

То есть именно потому человек стремится владеть трудно достающимися вещами. Ему все время хочется успокаивать себя через сопоставление с другими: «Вот ведь, могу добиться того, чего другие получить не могут». Хочется привилегий человеку и ощутимых, осязаемых зримых доказательств, подтверждающих его права на преимущества перед другими. Хотя поиск преимуществ – это такая же ловушка для сознания, как и поиск предметов, подтверждающих эти преимущества. Никому не нужны непосредственно предметы, особенно предметы дорогие, от которых бывает очень мало бытовой и ощутимой пользы. В них, предметах роскоши, человека в первую очередь радует игра воображаемых качеств. Ибо именно эта игра, если попадаешь в нее правильно, позволяет тебе начинать управлять образами, качествами, а если погрузишься глубоко в этот процесс, то и свойствами обстоятельственных устройств этого мира.

КАК ЖЕ ВЫБРАТЬСЯ из замкнутого круга закольцованных обусловленностей жизненного устройства? А никак. Обыденный ум не способен совершить

соответствующие усилия, потому что он не связан непосредственно с волей; движения духа в заколдованных узорчатых пространствах человеческого внутреннего космоса, где происходит сотворчество с высшими силами, никак не подчиняются поверхностным шевелениям многократно отраженных друг в друге осколков образных связей, какими бы красивыми и полезными они ни представлялись с внешней стороны поверхности внутреннего пространства сознания. А именно там и обитает обыденный ум.

Только вступив на путь постоянного упражнения своей воли и силы духа, мудрый человек, достигший статуса и состояния постоянства разумности не в связи с тем, что он умеет красиво рассуждать или даже красиво описывать свои пути смыслообразования, а в связи с накоплением вещества ясности духа, пространства света духа, которое позволяет точно находить места, куда нужно помещать средоточие своего духовного усилия, тоже вещественного и осязаемого по своей сути. Просто эта осязаемость является запороговой для обычного устройства сознания. Эта осязаемость требует совсем других способов, скоростей, напряженности работы с дыхательным потоком, с потоком воздуха, который можно называть силой дыхания для удобства ясного восприятия того, что невозможно ухватить с помощью слов человеческого языка.

Потому человек мудрости постоянно пребывает там, где зарождаются движения духа, и не летит на вороных, на связках образов и переживаний по отдаленным частям своего полуобитаемого острова, острова бесконечного космоса, который привиделся лягушке, глядящей на небо из колодца своей личности.

Мудрый человек в своем состоянии отстаивается и погружается в глубину своего океана, и там, на дне, в глубине, смотрит вверх на почти не различимые потоки света. Но его не тревожит светящаяся тьма великого покоя, ибо только на фоне этой тьмы можно различить по-настоящему великие облики истинного мира.

Как только ты устремился за своим светом в потоке зрения, как только соблазнился мелькающими обликами искрящихся образов, тут же и потерял то, что рядом, потерял единственную великую ценность жизни твоей, плавное усилие достижения ясного покоя. А как только попал в один цвет, там и радуга возникла, а там и соблазны, соблазны, дразнящие, балующие, болящие своими любовями в бедном слабом сердчишке твоём, трепещущем слабо в искаженных сетях собственной омраченности.

Так что, пребывая спокойно как раз посередке своего бесконечного тела этого мира, мудрый не мечется из стороны в сторону движениями своего обезьяньего ума, а, отказываясь от далекого, берет всегда близкое, только то, что само способно прийти в средоточие его прекрасной Вселенной.

Глава 13

Переживать любовь через тело

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Присылаемые тебе из внешнего мира знаки внимания, похвалы или порицания, вызывающие переживание ощущения позора или, наоборот, почестей, в одинаковой степени указывают на то, что мир к тебе относится не ровно. Движение вниз и движение вверх – это указание на изменение узора обстоятельств, потому нужно ждать, что потребуются какие-то новые ответы миру, то есть он будет тебе ставить новые вопросы. Вот потому такого рода переживания стоит рассматривать лишь как предупреждения об изменениях мира.

Ценность большой беды точно такая же, как у твоего тела, потому что тело-то как раз и является источником всех бед для тебя, и если ты ценишь свое тело, а именно так ты к нему и относишься, то уж будь добр, цени и большие беды, выпадающие на твою долю.

Так почему же в переживании и почестей и позора следует видеть большую опасность?

Выражение почестей, любви к тебе – это все побуждения, толкающие тебя вверх, а унижение, порицание, позор, двигают тебя вниз. Потому неважно, пришло оно или, наоборот, у тебя его отняли, все равно тревога неизбежно возникает. Ведь тревога – одно из наиболее часто появляющихся в твоём сердце переживаний.

То же самое имеет отношение и к твоему телу. Все беды и неприятности – это лишь ощущения и переживания твоего тела. Если ты перестаешь обладать телом, откуда взяться переживаниям в твоём мире?

Так что любые управленческие усилия и действия в этом мире – это переживание собственного тела, потому что тем самым придаешь его шевелениям огромное значение. И только когда мир для тебя становится таким же значимым, то есть совершенно равнозначным переживанию собственного тела, тогда тебе можно доверить владение этим миром, то есть управление происходящими в нём событиями и движениями.

Управленческое действие должно стать проведением потока любви твоего тела без разделения мира на себя и другого, на поглощение этого мира потоком любви такой же силы и качества, каков он в своём собственном теле по отношению к самому себе.

Перевод

Переживание как почестей, так и позора нужно рассматривать лишь как предупреждение об опасности.

Ценность тела заключается в том, что оно является источником большой беды для его владельца.

Почему в переживании и почестей и позора нужно лишь видеть предупреждение об опасности?

Переживание почестей – это ощущение движения вверх.

Переживание позора – это ощущение движения вниз.

Так что и возникновение этих ощущений вызывает переживание тревоги, и утрата этих ощущений вызывает тревогу.

Именно это и определяет необходимость отношения к почестям и позору как к предупреждению об опасности.

Как понимать высказывание, что ценность тела лишь в том, что оно является предупреждением о большой беде?

То, что ты действуешь через свое тело, обязательно создаст тебе большую беду. И если бы не было у тебя тела, могла ли с тобою случиться какая-нибудь беда?

Отсюда понятно, что, только придавая огромное значение собственному телу, можешь осуществлять действия по управлению этим миром. И в этом случае существуют основания, позволяющие доверить тебе власть над этим миром.

Только когда любовь к своему телу проводится вовне, как действие по управлению миром, тогда можно поручить тебе управление миром.

Размышления на тему

Вообще, любые приходящие из мира знаки, вызывающие переживания, обязательно толкуются лишь одной из частей твоей личности как вестники твоего будущего подъема или соответственно унижения. И именно так, в общении с миром, которое выражается в обращенных к тебе предложениях рассмотреть дальнейшие направления твоих странствий во времени, оцениваются тобой все эти шевеления в виде восхвалений, выражений тебе пристрастной расположенности, или, наоборот, вопиющего неуважения, передачу тебе чувства стыда и позора (знак не важен). Все это лишь знаки. Сами по себе отношения не являются событиями или действиями. Эти движения силы, уловленные обозначениями в знаках, лишь сообщают нечто возможное, и если ты правильно их видишь, то, взглядевшись внимательнее в свое переживание, не отделяя его от внешнего движения, ты поймешь, во что это может превратиться в следующем круге обстоятельств. Так что не обольщайся и не огорчайся.

Мерилом всех ценностей является этот сгусток переживаний или, проще говоря, кожаный мешок, который для удобства ты именуешь кратким и емким сочетанием слогов «тело». Ты просто трясешься над своими переживаниями,

пускаешь слюни, бережешь сладкие кусочки на потом, и тем самым потихонечку тянешь за ниточки, сложно переплетенные, подергиваешь за их кончики, запутываешь и без того непростые связи. Увлекаешься этой игрой (определим ее хотя бы как «Ценности и Тело», или «Ценности тела», или «тело ценностей» – неважно, понятно, о чем речь). Тасуешь колоду, гоняешь под наперстками ветер своих взглядов, пытаешься из пустоты воплотить шарик в этой уютной тьме под колпачком своего неведения. А шарика там нет. Как, возможно, нет и самого тела. И действительно, откуда ему, телу, взяться? Ты когда говоришь «тело», имеешь виду комочек «переживаний надежды, радости и боли». И самая большая беда для тебя – это потеря всех ценностей, прародителя и носителя всех ценностей для тебя – твоего тела. Именно это тревожное ожидание беды и следует ценить как свое тело, а не саму текучую и летучую сущность, которая притворяется вечностью вещественной осязаемости и видимости мясного образа. Не верь очевидному, не щипай ничего, чтобы удостовериться. Не нужно себя щипать. Нет ни щипка, ни щипающего. Что уж говорить об объекте твоего щипка. Хочешь вызвать переживания боли? Болей своей болью. Только игра, смена, подмена, обман, изменения, перемены, перемены изменений, как перемены блюд, как перемены в школе, школа подмен – все остальное по списку. Просто и надежно. Никаких обещаний. Только набор скудно повторяющихся фрустраций, то есть разочарований.

ВОТ ТАКАЯ ЧЕРЕДА ощущений, постоянно бегущая волнами ожиданий прошлого и сожалений о будущем. Почему я меняю местами смысловые единицы? Только для того, чтобы изменить направление расположения центра своей личности в потоке времени. Сожаления о прошлом – это жалость, это попытка удержать, с влажной такой хваткой потеющих рук, истекающих слез и прочих слизи разного уровня густоты и жидкости. У жидкости любой всегда есть уровень. Нужно понимать, что уровень жидкости или плотности определяет меру и качество переживаемого тобой переживания. По сути, ты же постоянно пытаешься опосредованно влиять на порядок прихода или возникновения изнутри тех или иных переживаний. То есть, обретая переживание, ты или стараешься его удержать, или, наоборот, пытаешься выгнать это ненавистное и болезненное ощущение из области, родной и личной для тебя, густо покрытой полем твоего внимания, в некоторых местах сгущенного до действительной осязаемости рук, ног и прочей ливерной неразберихи, живущей тобой.

«Так что, дорогой мой, – обращаюсь я к самому себе, – тебя ждут большие неприятности, и избежать их не удастся, не удастся откупиться ничем, разве что заранее и мучительно отказаться от своего тела. Только и сам отказ оформляется в этом теле как отказ тела, а следовательно, отказ тела от тела

только усиливает целостность и мощь этого тела.

И все твои действия – это действия тела, которое любит себя, наслаждается собой, страдает собой, соотносится с собой, живет в себе. Напрягая и расслабляя ткани своих образных переживаний, определяя их понятиями, создавая смысловые связки, забрасываешь все это, как пращой, языком своим в иные поля сознания, которые точно так же из единого поля порождаются теми, кто считает себя отдельными личностями. А только такие и есть, только такие и существуют. Только когда ты отдаешься своим телом в большей размерности потоки – семьи, рода, народа, страны, человечества – и начинаешь действовать движениями переживаний этого уровня, тогда любовь твоего тела в себе самом становится любовью твоего мира в себе самом, и ты осуществляешь все так называемые внешние действия посредством этого живого и мощного переживания целостной любви всего сущего. Ибо именно этот поток животворящего божественного света и проявляет из вечной тьмы небытия плавные и упругие линии действительного волшебства творения мира.

И избежать беды мучительной тебе удастся не путем отказа от своего тела, а только расширением своего тела до бесконечности всего сущего и несущего мира. Когда прячешь себя во всем мире, тебя можно украсть только вместе с этим миром.

Так разве можно не ценить беду своего тела? Ведь только это усилие по отделению от оцененной ценности позволяет тебе осуществлять управление миром, и только в этом случае мир свободно доверяется твоей воле, отдает себя в твою власть, то есть только так ты можешь стать действительным правителем этого мира.

Тело твое становится проводником и течет по проводнику, по руслу реки любви, то есть действия придания безусловной ценности всему сущему, действия выявления и осознания осязаемого присутствия живого творца, Бога, прародителя всего сущего во всем, так же как и в себе самом. Более того, здесь исчезает граница, различие себя и другого, и ты просто вообще перестаешь различать, так как в таком виде, в состоянии совершенной мудрости, больше нет и не может быть обыденного, сличающего и различающего, меряющего, соизмеряющего и примеряющего все на себя ума».

Глава 14

Видеть невидимое

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Имена в мире твоего сознания даются вещам осязаемым или через уподобление осязаемым вещам. Здесь же речь идет о том, что направляемый обычными усилиями взгляд шарит по поверхностям предметов и очертаниям их в мире предметных отношений. Так же построен и ум. Если ты делаешь очень простое усилие видеть то, что находится между проявленными во взгляде очертаниями и пятнами разного цвета и интенсивности, тогда начинают в поле зрения возникать явления, которые до того пережить тебе не получится. Вот то, что появляется на границе полей зрения явленного и неявленного можно определить именем, например «рассеянное» или «размытое».

Если средоточие твоего внимания переходит в область слуха, тебе тут же стоит начинать делать усилие, чтобы слушать то, что звучит между звуками. Вот это явление на границе состояния и осязаемого явления определяется именем, например «разряженное», «тонко звучащее».

Следующее усилие направляется на то, чтобы уловить, схватить и удержать то, что не улавливается обычным усилием. Вот именно в этой области возникает явление, которое можно определить именем «тончайшее», «мельчайшее» или «неуловимое».

Пережить эти явления невозможно, попадая в те области обычным усилием рассуждающего ума, то есть не получится поставить вопросы и по лестнице последовательных ответов выбраться на желанный берег предоощущаемых переживаний. А потому и невозможно определить эти состояния-явления.

Будучи изначально за пределами восприятия, они находятся в области неразделенного внутреннего пространства переживания мира, где все они пребывают в единстве.

Оно не дает возможности видеть себя сверху, потому что там нет светимости, однако и под ним нет тьмы, то есть оно располагается в пространстве, у которого свойства, не поддающиеся описанию обычным человеческим языком, составленным посредством соотнесения разных областей и особенностей осязаемого восприятия.

Оно представляет собой постоянно присутствующее в нитях ощущений важное движение, это и есть движение непрекращающейся и необрывающейся нити. Эта нить сшивает пространства твоего восприятия в единое целое. И ее невозможно определить точным именем по той же самой причине особенностей устройства обыденного языка.

Через сообщение с этой областью, делая усилия, предложенные в трех первых высказываниях главы, ты можешь обернуться и возвратиться в состояние отсутствия предметов сознания. Оно определяется как облик отсутствия облика или образ отсутствия предмета.

ПОТОМУ ГОВОРИТЬ об этом можно, только описывая его, как мерцание и мелькание, то есть такие световые явления отражают облик состояния, о котором идет речь.

Когда сталкиваешься с этим явлением, должен понимать, что у него есть особенности отражения твоих усилий, направленных на его постижение. И если ты устремляешься своим вниманием ему навстречу, не сможешь обнаружить, где его начала, где его направляющая голова. Ибо нет у него никакого начала.

Тебе может показаться, что это состояние уходит, то есть отвернулось от тебя, и ты пытаешься следовать за ним. Но и сзади ты тоже ничего не можешь увидеть лишь потому, что взаимодействуешь с этим с обыденной пространственной точки зрения, где его просто не может быть.

Ты должен внутри себя удерживать состояние начала времен, устремляя и отодвигая свое восприятие на точку зрения, которая располагается в древности как состояние, и только оттуда, только так есть возможность управлять тем, что происходит сейчас.

То есть возможно (и в настоящее время так отстроено целеполагание) управлять будущим, что-то делая в настоящем. Здесь же говорится, что управлять нужно

настоящим, постоянно уходя в удержание древности.

Необходимо уметь распознавать начало древности как состояния, только тогда у тебя появляется связь с Путем как единым и непротиворечивым законом, который проявляется во всем, проходит через все.

Перевод

Когда всматриваешься, не улавливая зрением, возникает состояние, которому подходит имя «Рассеянное».

Когда слушаешь, но не улавливаешь слухом, возникает состояние, которому подходит имя «Разреженное».

Когда, стараясь ухватить, не удерживаешь, возникает состояние, которому подходит имя «Тончайшее».

Эти три состояния нельзя описать через определения, ставя вопросы.

Они смешаны в мире и представляют собой единую неделимую сущность. При движении вверх оно не испускает света. При движении вниз оно не затмевает. Оно подобно состоянию постоянно ускользающей нити. Нельзя определить его именем.

Оно постоянно возвращается в состояние отсутствия воспринимаемых вещей.

Оно определяется как облик отсутствия облика или образ отсутствия предмета.

Можно говорить о нем как о трепете и мерцании.

Устремись к нему навстречу, а ничего не будет пред тобой.

Попробуй преследовать его, а нет у него и спины.

Настоящим можно управлять, лишь сосредоточивая свое внимание на Пути древности.

Нужно уметь распознавать точку начала древности. Именно оттуда можно нащупать состояние, которое определяется как «Путеводная нить».

Размышления на тему

Очень важно в нашей человеческой жизни научиться видеть невидимое. Ведь это невидимое находится не где-то далеко-далеко, за горами, за небесами, за семью печатями. Если и есть эти печати, скрывающие и прячущие двери в пространство тайны, пространство чуда, то они находятся прямо внутри твоего поля зрения, пространства твоих всевидящих глаз. Глаза, конечно, у тебя всевидящие, только это все очерчено границами твоего мирка, трясинами, болотцами мелких пристрастий, заборчиками твоих привычек, ловушками надоевших закольцовок, ведущих тебя по кругам обстоятельств туда, где ты находишься сейчас.

Ну и как же можно выбраться из такого уютного, такого пропахшего кислятиной обыденного пространства до того надоевших тревог, что потроха твои внутри трескаются и лопаются, выбрасывая наружу зловоние, ибо не справляются с этими движениями. Да и у кого на это сил хватит. А ты, привязанный этими движениями к своей дорожке, ходишь не просто по ней, а только вместе с ней и ходишь. И видишь только эту дорожку. Она неотделима от твоей ноги, от твоего закоснелого взгляда. Ты и не отличаешь одно от другого. Ибо дорожка твоя – это твой способ ходить по миру. Она обозначена в мире привычным сочетанием и порядком цветов, от белого к черному, потом к красному, давай сюда синий, а дальше зеленый. И так в этой пляске прилетаешь неизбежно к планке, о которую со всей дури бьешься своим мирком, сосредоточенным в голове, на кончиках лучей твоего зрения, и воешь от боли, пробуешь научиться ее терпеть, справляться с ней, изучаешь иностранные слова про стрессы, нагрузки, экзистенцию, философию, неврастению, психотерапию и объясняешь все недостатком (или на крайний случай избытком, все равно) денег и ценностей.

А ведь, скажем так, какое зрение, такие и ценности. Какую дорогу выберут твои ноги, по ней ты и пойдешь. Ибо Путь в тысячу верст начинается значительно

раньше. Это ко времени и пространству отношения вообще не имеет. Путь, он имеет отношение только к сознанию. А сознание имеет отношение ко всему. Сознание – это светящееся пространство, которое и является тобой в меру твоей осознанности в пространстве сознания. Важно понимать, сколько и чего ты знаешь в этом пространстве, что ты умеешь в нем делать и какие способы работы с этим пространством тебе доступны.

Так вот, чтобы увидеть пространство сознания, нужно постараться убрать свое зрение, всю его силу, которой тебе не хватает постоянно, ибо все время чего-то пропускаешь в своих поисках, не замечаешь. Зато видишь столько всего не только не нужного, но и даже совершенно по всем признакам вредного, что очень скоро подтверждается, ибо и зрение у тебя ухудшается, и нрав твой становится несносным. Не многие люди с возрастом становятся осознаннее и добрее. А именно это и нужно. Зачем иначе этот возраст нужен?

Так что убирай зрение со всего видимого до тех пор, пока не окажешься в прямом соприкосновении с тем, что невидимо. И на это всегда есть время, потому что нужно просто по-другому видеть, чтобы зреть невидимое. Будем пробовать, будем стараться.

ВОТ ЭТО НЕВИДИМОЕ, оно-то и рассеяно повсюду, только на его фоне все остальное видимо. Можно его назначить полем своего зрения, все равно, неважно, как оно называется, не забывай просто делать усилие с помощью зрения, чтобы пребывать в пространстве невидимого, ибо именно только в это пространство проникают все чудесные явления. Там, кстати, большая часть этих чудес и остается навсегда. Как же их оттуда достать? А по сути никак. А и не нужны они здесь, в этом мире. Этот мир хорош таким, какой он есть. Но его нужно постепенно и последовательно слить, то есть перетащить в невидимое пространство чуда.

«Как это сделать?» – снова спросите вы.

Все очень просто. Послушайте меня, прислушайтесь. Что вы слышите? Голоса и звуки? Шумы и грохоты, свисты и шуршания. А слышите вы, как шуршат ваши мысли, как поскрипывают помыслы, как звучит намерение добрых дел, как оно все стонет, трещит, пищит, визжит, басит и разваливается на кусочки в едином пространстве слуха?

Вы слышите?

Бегите, бегите, друг мой, из пространства звучащего слуха. Это звучащее пространство неизбежно подсовывает тебе объяснения и толкования происходящего. Он заставляет тебя толковать все, что проявляется со звуком в твоей божественной тишине. Где она, эта божественная тишина? Какая дорога приводит туда, как нам туда попасть? Как нам туда попасть? Как нам туда попасть?..

Это все звучащее пространство значимых единиц сознания. А нужно разобрать это пространство, нужно разобрать его устройство на мельчайшие частицы, растащить по всем углам необитаемой Вселенной и не позволить птицами волшебного мира собирать зернышки этого тела, ибо всегда стремятся зерна и крохи вернуться к целостности. И сколько ты ни разбираешь звучащие значения будущего, все никак не можешь оказаться в глубокой тишине прошлого. Тебе не надо в будущее. Вернись к началу, вернись к тишине высочайшей древности. Заберись и шагни. Лети, у тебя есть крылья. Они звучат тишиной, твои крылья. Они наливаются тишиной звучащего образного пространства разряженной и разреженной прозрачности всего сущего, всего космоса, легкого, звонкого и косматого в своей невидимой бесконечной доброте.

ИМЯ ЭТОГО безмолвного пространства, куда ты попадаешь по тропам между звуками, как между деревьями, имя его «Разреженность».

Старайся взять хваткой нежнейшей то, что никак не улавливается силой пальцев, внешних и внутренних. Ухватывай внутренней хваткой, делай это усилие, неуловимые частицы во всех потоках, создающих русло жизни твоей в мире. Вот эти тончайшие волокна и будут тончайшими, неуловимыми составляющими жизни, и именно из них ткется ткань, всегда ткется ткань времени, ткань сознания. Потому это действие называется «уловлением мельчайшего и тончайшего». Вот бы ухватить такую ниточку, все что угодно можно соткать из таких движений.

Нет никакого смысла искать объяснения и основания этим действиям в речах обыденного языка. Нет там возможности задать об этом вопросы, потому что понятий подходящих нет, потому что нет связей между обычными понятиями, которые можно было бы использовать, чтобы добраться до места, назначенного тебе твоими целями. Цели твои – это постижение непостижимого. Ибо все постижимое уже постигнуто.

Из этих трех состояний и складывается целостное единство Воды, Огня и Воздуха. Именно они смешаны в единое пространство, пронизывающее все сущее в этом мире. И нет в нем ни света, ни тьмы, нет ни верха, ни низа. Оно не возникает как следствие привычных усилий души, словно гончая, идущая по следу утраченного блаженства. Она не настигнет добычу. Ибо как только бросаешься к нему навстречу, оно исчезает и теряется, растворяется облик его. Исчезающие нити, если касаешься их не так, как подобает. Не так коснулся, не нежно, не тонко, не мягко, не сильно. И все, нет и не было этих нитей. И никто кроме тебя их и не видел и не подтвердит, что были они. И одиночка, идущий по дорогам мира, полагаешься только на себя в своих глубинных поисках чудесной птицы, птицы чуда, просто чуда как способа переживания мира. Нет имени у нитей, ведущих к этим нитям.

ЧЕРЕЗ ЭТО УСИЛИЕ превращаешься, изменяешься, переходишь в состояние отсутствия предметов в твоём мире. Сначала остаются только отношения, потом отношения между отношениями, потом и эти предметы восприятия тоже исчезают. Что же появляется в восприятии, которое живет восприятием самого себя? Ничто. Это облик отсутствия облика, когда сняты все маски и оболочки, сорваны все покровы до самой основы, и убрана сама основа любого покрова, только голая ткань голого платья отсутствия облика. Больше ничего. Что ты можешь увидеть? Представь себе образ отсутствия, вырази невидимым зрением, никак не проявленным образом, невыросшим листом, невыпавшим дождем, неосязаемым движением ветра – любым отсутствием образа вырази отсутствие предмета. Тогда ты окажешься там, где надо.

Как определить это состояние? Трепет влажный и трепет сухой, убежавшая улыбка, прозрачность чистой слезы, мягкость навсегда забытого воспоминания о красоте трепетного мгновения вечности. Что-то об этом.

Мерцающая бездна бесконечной тьмы, мерцающая бездна свечения дна твоего зрения, трепыхание сердца, горение крови, шевеление души прозрение духа. Мерцание и трепет, трепет и мерцание, мерцающий трепет твоего мерцания. Сумерки Бога, рассвет духа, полет, свежее отдаление от смыслов любого рода.

Бросаешься к нему, и с первым твоим движением исчезает прямо в этом движении. Останавливаешься – опять появляется. Кажется, что удаляется, бросаешься за ним, а его уже опять больше нет. Уходит в небытие. И стоишь обескураженный и взволнованный, безнадежно зачарованный простой

возможностью чуда движения невидящего глаза, неслышащего уха, неосязаемого касания.

Уходи, уходи, погружайся в тугую струю времени, плыви в глубину этого потока, к истоку самой высокой древности. Найди способ остаться там, в вечности, и только тогда обретет наличие то, чем ты столь безуспешно стремишься управлять в краткие вспышки проживаемых тобой бесконечное количество раз жизнью трепетных.

Вернись в древность, и появится настоящее.

Где же слепящая тьмой и безумной прозрачностью отсутствия времени и пространства точка – точка наивысшего натяжения древности? Это есть начало и конец нити, через соприкосновение с которой единственно и может появиться Путь.

А иначе никуда не придешь, потому что никуда и не выйдешь.

Так что вглядывайся в отсутствие, вслушивайся в отсутствие, лови его неуловимость.

Глава 15

Совершенствовать дух

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Здесь говорится о состоянии духа, в котором должен пребывать человек, который идет по Пути древности. Если ты находишься на Пути древности, то пребываешь в соответствующем состоянии духа. И древность – это понятие, которое обозначает состояние времени, и находится это состояние на границе с состояниями духа. Это тончайшее движение, прослойка, невидимая граница.

Это состояние, отделяющее внешнее от внутреннего, когда там древность смыкается с настоящим. И там ты пребываешь в способности улавливания тончайшего, мельчайшего, темного и пронцаемого.

Глубина этого способа переживания настолько велика, что туда невозможно проникнуть обычными способами познания. Ибо обычные способы познания просто не могут ни на что опереться в этих переживаниях. Но для того чтобы выразить, хотя бы приблизиться к правильному видению состояний этих воинов знания, применим способ уподобления силой, то есть приложить нарочные усилия, чтобы уподобить эти состояния духа некоторым явлениям и движениям в отношениях человека с природным миром и миром обстоятельств.

Способ уподобления при правильном подключении к этому каналу должен дать почувствовать, как это переживается и ощущается на самом деле. Истинная мудрость – это состояние бессмертия, и связующая нить Пути соединяет точку самой глубокой древности с концом всех вообразимых времен.

Потому необходимо делать усилие уподобления, чтобы в эти подобию вместить ощутимые смыслы переживаемых состояний.

Бдительность, осторожность, трезвость, ясность, внимательность – это первые качества, которые необходимы, когда шагаешь по Пути и ходьба твоя связана со всевозможными опасностями. Тебе следует развивать качество бдительности такого рода, чтобы ты был всегда в состоянии перехода по тонкому льду через бурную реку. Неверный шаг – и тебя нет. И ведь это правда. Так оно и устроено. Потому следует на все свои движения накладывать образ жизни своей, образ шагов, поступи и образ глубокой и опасной воды под тонким льдом.

Ты, пребывая все время в отношениях, должен понимать, что все может прийти откуда угодно. Как только ты теряешь свою осторожную внимательность, допуская угрозу от тех, кто рядом с тобой, она обязательно и приходит. То есть нельзя предполагать, что опасность не придет от близких. Потому уподобь всех отдельным странам, и расположенные рядом с тобой пространства сознания предполагают предельную внимательность и осторожность.

Строгость – это требовательность к себе в проявлениях. Ты нигде не рассматриваешь себя как хозяина. Ты всегда и везде гость, не имеющий никаких прав, кроме тех, которые обеспечиваются законами гостеприимства до тех пор,

пока ты не ведешь себя в противоречии со своим статусом гостя.

ТЫ РАСТЕКАЕШЬСЯ по пространству этого мира, занимая новые поляны, и делать это нужно так же, как лед от своей строгости, твердости и холодности, принимая в себя тепло и свет, начинает таять и растекаться, следуя рельефу местности, в которой ты находишься. Это действие постепенное и спокойное, оно связано с возможностью притянуть к себе тепло. И именно это усилие позволяет льду таять, а не непосредственное действие по превращению себя в состояние большей текучести из твердости.

Искренность человека мудрого, настоящего воина знания – это способность открыто выражать самые сложные и трудные переживания, описывать их для другого, связывая переживания именно с образами, их породившими, не производить тонких подмен, не называть одно другим, не украшать, не усиливать и не ослаблять нарочито то, что хочешь передать другому. Таков кусок дерева, который еще не подвергся обработке, еще никто не начал на нем вырезать узор, украшая то, что и без украшений хранит свою природную, естественную неотразимую красоту. Эта красота не навязывает себя никому, а лишь открывается, показывая все в произвольном порядке без предпочтений и желаний оказать какое-то влияние, не называя его прямо.

Восприимчивость – это способность обретения нового, заведения его в свои круги и периоды с целью создания ценностей, ибо ты всегда отделяешь ценное от малозначимого и стараешься принять, воспринять то, что несет для тебя ценность и пользу. Потому уподобление долине между гор, которая естественным образом принимает поток с Неба, помещая себя ниже и между двумя возвышениями, одно из которых будет янским, а другое – иньским, позволяет тебе принимать все в тебя приходящее и превращать его в непосредственные ценности, которые таковыми становятся, когда потом долина спускается вниз.

При этом воин духа хранит качество непроницаемости. И его, следовательно, и твоя непрозрачность должна быть подобна мутной воде.

При этом муть, существующую в душе твоей, ты превращаешь в проницаемость и прозрачность, делая усилие по сохранению и поддержанию состояния покоя, ибо только в этом случае в водах души твоей вся взвесь осядет и дух обретет качество прозрачности, необходимое для правильного познания себя в мире.

ОБРЕТАЯ ПОКОЙ, всегда сохраняешь внутри состояние тишины, то есть хранишь молчание, не воспроизводишь звуков, успокаиваешь все шумы. В этом случае поток жизни, живой силы проходит через тебя плавно, плавными становятся его волны, и ты движешься по Пути, не стараясь наполниться, а лишь проводя и в первую очередь уделяя внимание созданию качества плавности потока Пути жизни, по которому и ты движешься не вовне, а впуская его внутрь себя.

Ты никогда не стремишься к заполнению пустоты движениями своего духа, ибо течение потока жизни должно естественным образом двигаться в русле, естественно меняться через твои усилия по сохранению качеств, перечисленных в списке уподоблений, приведенном выше.

То, что приходит в негодность, исчезает из твоего мира, ибо пустоты не заполняются, и, как следствие, ты обретаешь возможность быть всегда новым. Ибо то, что ветшает, не создается в тебе заново, а уступает место новому и свежему, всегда юному и растущему, не увядающему и не стареющему.

Перевод

В древние времена воины, идущие по Пути совершенствования духа, пребывали в состоянии погружения в тайну мельчайшего, тончайшего и невидимого мира, достигая глубин, не постижимых для обычного способа познания.

И так как это нельзя выразить в понятиях обычного знания, то попробуем описать это через уподобления.

Качество бдительности должно быть такое, будто зимой переправляешься через опасный поток.

В построении отношений – будто боишься соседей со всех четырех сторон.

В строгости нужно быть подобным гостю.

Распространяться нужно так, как тает лед.

Искренность должна быть подобна необработанному куску дерева.

Восприимчивость должна быть подобна долине между гор.

Качество непроницаемости подобно мутной воде.

Когда, будучи мутным, способен сохранять неподвижность, тогда через покой постепенно очистишься.

Когда в состоянии внутренней тишины способен плавно переходить к движению, сможешь поддерживать плавное течение жизни.

Поддерживать такое состояние движения по Пути, не стремись к наполнению.

Лишь когда ты не стремишься заполнять пустоты, тогда не создаешь снова то, что приходит в негодность.

Размышления на тему

Воины духа идут по Пути вечности, и все эти единицы названия мира сознания (воин, дух, Путь, вечность) не являются отвлеченными, умозрительными философскими понятиями. Они ощутимы, осязаемы, мощны. Это действия, точные точки, а умение их находить и пребывать в них позволяет тебе создавать состояния, управляющие узорами обстоятельств, а не наоборот, управляться обстоятельствами и безуспешно оберегать свои состояния от постоянства перемен предметных взаимодействий, как это происходит в обыденности человеческой жизни. Воин духа всегда пребывает в точке состояния, называемой древностью, определяемой как древность. И древность – это не линейная единица. Невозможно, отправившись вспять, против потока воспоминаний и представлений внутри себя, по воображаемой шкале исторических событий, личных, родовых, семейных, общечеловеческих, вдруг оказаться в точке древности, в точке начала. Это требует совершенно другого усилия.

Только через усилие работы с состояниями, через постоянное созидание, поддержание, сохранение и обновление узора ткани своего правильного состояния можно пребывать в древности, быть этой древностью, тем самым порождая современность, выдувая из себя мыльный пузырь настоящего, искрящийся на солнце цветами радуги, радующий наше детское воображение, наиболее близкое восприятию древности в воинах духа.

ЭТО СОСТОЯНИЕ является великой и непостижимой тайной для обыденного ума, усилия которого не приводят тебя никуда. Усилия обыденного ума не способны вообще оказывать непосредственное воздействие на состояния, и состояния, в связи с передаваемыми туда переживаниями радости, обольщения, отчаяния, желания, неудовлетворенности гнева, влияют на состояние не больше, чем поток мыслей об изменении погоды, передаваемый через глаза смотрящего на небо. Небо меняется по своим законам, облака, послушные ветрам, и солнце летят по своим правилам, а взор твой, послушный внутренним ветрам, тоже летает по своим законам. Где же возникают ветра, направляющие лучи твоего зрения, тебя, смотрящего в небо? Чаше смотри в небо, чтобы увидеть, как это происходит. Только взгляд в небо, внимательный и спокойный, осторожный и мягкий, позволяет увидеть, что происходит на самом деле с тобой в этом священном действе.

Качество усилия, которое совершает воин духа, пребывающий в состоянии древности, для моего обыденного ума может быть описано только как нечто столь тонкое, что оно может быть названо неощутимым, невоспринимаемым, не видимым в своей глубине, в темной таинственности непостижимой бездны великого чуда этого мира, через которое все проникает, и все им только преобразуется, и больше никак по-другому быть не может.

Но в действительности твоей этого нет именно потому, что ты не находишься в этом состоянии, а когда – если только тебе повезет – вдруг сталкиваешься с подобными вещами, оказывается, что ты ничего в этом понять не можешь.

ЭТО СОСТОЯНИЕ пребывает в непостижимой глубине древности, и тебе просто не хватает запасов внутреннего света, чтобы погрузиться на дно этого мирового океана. К тому же ты привычно скользишь по поверхности, в большинстве случаев даже и не пытаешься нырнуть вглубь, ибо знаешь, предчувствуешь, что в любом случае тебе там придется измениться настолько, по сути расставшись со всем, что у тебя есть, отчего возникает обоснованный страх, ибо это и есть смерть в настоящем значении этого понятия. Ибо смерть указывает тоже только

на состояние переживания чего-то, что происходит всегда, что всегда присутствует как часть твоего целого мира, пронизывая все, что есть в твоём мире, позволяющем себя пережить.

Чтобы описать эти состояния, можно сказать лишь о некоторых качествах действия духа, выражаемых в осязаемых и видимых понятиях путем уподобления этим единицам мира. К таким движениям всегда можно вернуться, всегда можно их изучать, и, если сильные уподобления помогают тебе двигаться по Пути древности, нужно каждый миг творить это заклинание. Нужно повторять фразы, чтобы состояние стало пронзительным и четким, окрасив все происходящее в цвет вечно текущего и меняющегося неба этого дня.

В движении тебе в первую очередь необходима бдительность, способность заранее не просто видеть, но всем существом своим предчувствовать изменение качеств осязаемой действительности твоего сознания. Ты должен ощущать свое движение, выраженное ощущением перемещения стоп твоих босых ног по поверхности тонкого, прогибающегося каждый раз при переносе центра тяжести пласта льда, под которым течет бурный поток великой силы Вселенной. Это очень опасный поток, и, если каждый твой шаг не становится шагом всего космоса времени, не наполняется состоянием превращения всего во все, однажды ты теряешь бдительность. Ты перестаешь слышать и различать качество потрескивания льда, перестаешь понимать, что каждый шум связан с изменениями и что каждый треск – это появление новых трещин. Ведь никто не сможет пройти по твоим следам, и ты переправляешься в русло нового себя, на другой берег себя – всегда в одиночку, всегда сам, всегда уповая только на свои способности сохранять качество внимания, которое сродни потоку изменений форм летящего облака на закате.

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ПРЕБЫВАНИЯ в человеческих отношениях со всех сторон окружает тебя, и тебе нужно быть в состоянии осторожного внимания ко всем. Ибо отовсюду может прийти угроза, опасность, если ты будешь невнимательным в переживании своего отношения к соседям, к твоим близким и далеким спутникам по этому странствию.

Относиться к себе нужно строго, нужно хранить состояние неприступной, ничего не выражающей строгости, в которой ты везде гость. Ты никогда и нигде не хозяин – должен об этом помнить и пребывать в соответствии раз и навсегда выбранном для себя положении среди этого мира. А гость должен быть строгим, ибо, если ты допускаешь возможность игривости через отсутствие строгости,

это обязательно приведет к плохим последствиям, и состояния твои разрушатся, как стеклышки разлетятся, унося отражения всего в разные стороны. Так что потом и собрать себя в целостность свою уже не сумеешь. Что уж говорить о мире вообще.

Лед держит форму, он жесткий и хрупкий, так что и ты, обретя любое качество, пробуешь его закрепить, но постоянно необходимо отпустить натяжение, упругость внутренней колкости, гордость своими качествами. Ты должен быть способным в этом уподобиться тающему льду, который не становится мягче, ибо он сразу превращается в воду, в чистейшую воду, которая растекается во всех направлениях, заполняя долину твоего русла в пространстве души.

Во всем этом без искренности не будет никакого смысла, ибо человек склонен обманывать себя. И если не создать качество искренности, способности выражать себя вовне без прикрас, нарочитости, легко и свободно как в своей ловкости, так и в своей неуклюжести, ты потеряешь путеводную нить, утратишь так необходимое тебе состояние теплой и светлой ясности, в котором, как в облаке, можешь свободно странствовать по потокам времени на ветрах переживаемых состояний из одного мира в другой без препятствий и помех.

ИСКРЕННОСТЬ ТВОЮ уподобим бревну – куску дерева, из которого резец мастера еще не добыл никаких узорчатых форм, чтобы ввести в заблуждение того, кто смотрит на эти украшения. Ведь они скрывают в действительности природу самого дерева, являющегося величайшим произведением настоящего Творца, а не того, кто пытается своими жалкими усилиями уподобиться высшему в своих действиях и движениях.

Только храня искренность, создавая ее в себе, ты обретаешь качество восприимчивости. Ведь искренность неотделима от доверия, доверие – от честности, честность – от веры, вера – от правды, а правда – от чести. Только по правде можно быть честным, и, только доверяя, можно правильно принимать, воспринимать, то есть сначала нужно искренностью раскрыться вовне. Только тогда ты сможешь уподобиться долине между гор, притягивающих своей выпуклостью силу Небес и собирающих в долину влагу, несущую эту силу, так что капля за каплей, струйка за струйкой создается ручеек, поток, ручейки и потоки сливаются. А потом по равнине плавно несет свои волны могучее русло великой реки. Такова важность восприимчивости, и с помощью этих образов можно и нужно сохранять и поддерживать в себе это состояние.

Но ты должен быть в то же время совершенно непроницаемым для внешнего взора, потому в общем поле, где все видимо, где любой может включаться в твою волну, может начать ветром своих пристрастий смущать гладь твоего мистического зеркала. Храни свою непроницаемость, неразделенность, изначальную целостность, подобно потоку мутной воды, в котором невозможно ничего разглядеть и заметить, сквозь который не видно дна. В него страшно войти, ибо не знаешь, где тебя подстерегает в непроницаемом потоке опасность.

СОЗДАВ В СЕБЕ эту непроницаемую под светом любого пристального в тебя вглядывания муть, ты сохраняешь постоянство незыблемого покоя, обязательно достигнешь состояния чистоты. Ибо покой – это величайшая сила Вселенной, которая заставляет осесть любую муть, а вода изначальна чиста по своей природе, так же как чисты изначальны состояния твоего сознания. Просто они замутнены тревогами и беспокойством, обольщениями и пристрастиями, корыстью и жадностью, умничаньем и враньем. Но покой позволит всему этому осесть и стать частью крепкого русла и берегов безбрежного потока вселенского сознания, часть которого пришлось на твою незамысловатую долю в этот раз.

Пребывая в хрустальном шаре внутреннего молчания, в прозрачности кристаллической решетки, ты хранишь молчание, ибо нет ничего тверже и крепче, чем внутреннее молчание. Оно способно победить любые образы, любые движения этого мира, и в таком состоянии ты всегда принимаешь ручейки и струйки внешних движений в долины своего восприятия, как плавные упругие потоки, проходящие через тебя только в вечность и делающие тебя частью ее такой же вечной и от всего вселенского сущего неотделимой. Только из внутренней тишины ты можешь плавно превращать покой в движение, позволяя движению случиться в области твоего управления, в разных плотностях твоего внимания. Так будет строиться твоя жизнь, так будет проходить каждое ее движение через всю проницаемость непрозрачности молчащего и поющего твоего бревна целостной искренности таящего льда в долинах великих гор в окружении со всех сторон соседями, в резком броске застывшей волны, этой ледяной корки вселенского потока.

Только так нужно двигаться по Пути, и все эти усилия ведут тебя к постоянному опустошению, ибо только пустой сосуд способен принять в себя новые смыслы, способен принять их по-новому. Именно так ты приходишь туда, где пустоты перестают заполняться, и ставшее ветхим в твоём мире исчезает тленом и

прахом, не возвращаясь обратно в подновленное, а не обновленное переживание жизни. То, что ветшает и не становится новым, способно жить вечно.

Глава 16

Бесконечно длить

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Следует направить свое внимание на переживание ощущения пустоты, в этом усилии нужно дойти до предела и постоянно направлять свое основное усилие именно на достижение предельного переживания пустоты во всем.

Это делается посредством, одновременно являясь и следствием первого усилия, постоянного, искреннего и усердного стремления по сохранению состояния покоя.

То есть покой и пустота связаны в сознании в единое целое, являясь двумя сторонами одного и того же переживания, у которого в обычном человеческом языке не может быть однозначного, точного и недвусмысленного обозначения.

Все огромное количество предметов твоего сознания, появляющихся и исчезающих в поле восприятия, живут и действуют в одном времени, то есть одновременно. То есть то, что есть, оно есть именно сейчас, а разнос всего этого во времени – это уже искусственное усилие разума, который так поступает для удобства с какими-то чисто техническими целями. То есть ощущение и переживание разновременности происходящего – это лишь игра воображения. Больше ничего.

И основная цель существования воспринимающей происходящее личности состоит в том, чтобы видеть, как все сущности этого мира движутся по единой дороге, сходясь в единой точке, то есть они постоянно возвращаются к своему

истоку, откуда выходят прямо в твоём сознании.

В общем поле движения предметов кажутся беспорядочно суетливыми, каждое движение каждой сущности имеет свои истоки и корни, в которые возвращается опять и опять, чтобы снова пройти путь своей судьбы, появиться в новом облике и виде и снова вернуться к корням.

Именно это направление движения любого предмета, ведущее к корню его появления, и определяется как состояние покоя. То есть, направляя внимание таким образом, ты создаешь состояние покоя, а идя против этого потока, неизбежно вызываешь беспокойство, связанное с появлением образа данного предмета в поле твоего сознания.

Осознание состояния наличия судьбы, предопределения в этом мире приходит только тогда, когда ты совершаешь действия, направленные на удержание покоя, и потому сохранение и поддержание состояния покоя называется возвращением к судьбе.

Только сохраняя осознание того, что все есть лишь возвращение к судьбе и нет никаких других целей в этой жизни, начинаешь видеть и чувствовать во всем постоянство, то есть понимаешь, что все управляется постоянным законом.

И только придя к постоянству осознания постоянства, ты по-настоящему начинаешь видеть сокровенное устройство всего, то есть обретаешь просветление, достигаешь наличия совершенной ясности видения.

КОГДА НЕ ОСОЗНАЕШЬ наличие постоянного закона, управляющего движениями всех сущностей этого мира, пребываешь в суете бестолковых усилий, не ведущих тебя никуда и не улучшающих твое состояние, то есть не увеличивающих ясность твоего сознания и осознания себя в этом скопище предметов мира. Такие действия приносят тебе обязательные неудачи, и счастливым этот способ стать не позволяет в ста случаях из ста.

Осознание постоянства делает тебя восприимчивым, то есть ты способен вмещать в свое сознание все, что случается и происходит в мире. И только восприимчивость, то есть вместимость твоего духа, делает тебя справедливым, то есть дает возможность принимать правильные решения в спорных обстоятельствах, исходя из соображений общей пользы, а не частных мелких

выгод, какими бы значительными они тебе ни казались.

Если способен быть справедливым, тогда тебе можно доверить власть, ибо именно это качество необходимо для того, чтобы человек правильно управлял сообществами людей, направляя их во времени к целям, создающим блага для сообщества, а не для отдельных личностей, в целях корыстных и мелких.

Будучи правителем сообщества, ты обретаешь такое качество, которое позволяет тебе общаться с Небом, то есть принимать и воплощать в себе качество движений времени, Неба, духа.

Именно таким образом происходит постижение Пути, таким образом создается сообщение с Путем, и когда твое движение, все движения твои в этом мире становятся движениями единого Пути, тогда сумеешь бесконечно длить происходящее.

Тогда даже при разрушении и исчезновении твоей телесной оболочки не прекратится твое осознанное существование в этом мире.

Перевод

Стремясь к ощущению предельного переживания пустоты, поддерживаешь в себе состояние покоя.

Все множество предметов действует одновременно.

А я существую лишь для того, чтобы созерцать их возвращение.

Ведь все предметы пребывают в беспорядочной множественности, но каждый возвращается, приходя к своим корням.

Состояние прихода к своим корням называется покоем.

Сохранение состояния покоя называется возвращением к судьбе.

Сохранение состояния возвращения к судьбе называется постоянством.

Осознание постоянства называется просветлением.

Не осознавая постоянство, суетишься, а от этого только неудачи.

Осознание постоянства делает тебя восприимчивым.

И лишь восприимчивость позволяет быть справедливым.

Если способен быть справедливым, тогда сможешь быть правителем.

А когда можешь быть правителем, сохраняешь сообщение с Небом.

Через сообщение с Небом приходишь к состоянию Пути.

А движение по Пути позволяет бесконечно длиться происходящее.

Тогда не погибнешь, даже если исчезает твое тело.

Размышления на тему

Перед нами стоит очень простая и одновременно невыполнимая задача – попасть туда, где пребывает истина, оказаться в настоящем, стать полной, целостной, неотделимой единицей всеобщего единства, и, по сути, все усилия, которые мы совершаем по жизни, направлены на достижение состояния целостности. Но как нам свидетельствует наш травматический опыт, которого у каждого во множестве, никак не получается оказаться там, куда ты изначально направляешь свои намерения. Как-то на пути к достижению этих призрачных сущностей, которые показали тебе издали именно тем, что нужно, встречается множество отвлекающих, соблазнительных, привлекательных, пугающих, радующих предметов, и ты, в очередной раз запутавшись, оказываешься, как всегда, в состоянии переживания, разочарования в связи с тем, что не достиг поставленных целей. А происходит это оттого, что цели, которые ты перед собой

ставишь, совсем необязательно существуют в действительности. Ведь большая часть мелькающих в пространстве твоего воображения химер никогда не бывает в других пространствах воображения. Потому ты суетливо бегаешь по кругу, созданному тобой в твоем сознании, и не имеешь никакой возможности установить сообщение с бесконечной целостностью разумных пространств, существующих даже и в твоем маленьком космосе.

Поэтому нужно стремиться очистить свое пространство до предельной пустоты, ибо, как я уже заметил, большая часть обитателей его – это сущности ненастоящие, прошлые или будущие, сложенные из каких-то рваных кусков вещества жизни. Они создают неудобства, не вписываются в стройную картину мира, сталкиваются, спорят, мешают, наконец, просто жить по-человечески. А жить нужно по-человечески. И нет для этого других возможностей, кроме как очистить свое пространство до предельной пустоты.

И тогда предельная, запредельная пустота твоего внутреннего пространства (а есть только такое, ибо внешнее – это отражение внутреннего, обратная его сторона) озарится удивительно мягким и теплым светом покоя. Покой совершенно необходим, и покой этот достигается только в том случае, если ты действительно понимаешь, ощущаешь и видишь, что он тебе необходим как воздух. То есть на внешней стороне – воздух, вода, еда, чистота, а изнутри, в пустоте внутреннего пространства, покой. И ничего больше. И следует для этого просто отделять себя от всех беспокойств, которые возникают лишь потому, что что-то делается несвоевременно, и несвоевременность – это следствие торопливости или, наоборот, медлительности в маленьких перемещениях вещества, качества и силы духа в соотношении с веществом, качеством и силой ощущений. Ибо есть лишь взаимодействие ощущений и духа, то есть сознания.

ОЩУЩЕНИЯ ДОЛЖНЫ осознаваться, а осознаваться они могут только посредством предельно спокойного дыхания. Это дыхание правильное лишь в пустоте, за пределами всего явленного. Так что нет возможности, не добравшись до предела пустоты, обрести покой, а не обретя покой, не сможешь правильно дышать, то есть переживать свое дыхание как плавное, мягкое, глубокое, тонкое, ровное. Все эти качества соответствуют искомым качествам потока жизни и определяют переживания и ощущения в потоке образов, отражаемых во внутренних зеркалах твоего восприятия.

Какие же есть разумные основания делать и считать высшей ценностью покой во всем бесконечном множестве случающихся обстоятельств и мелькающих по

экрану предметов и сущностей? Очень важно, очень нужно и даже, может быть, очевидно, что все сущее существует единовременно. То есть все совершает одно единственное движение, и это движение называется временем, тем вечно длящимся мгновением, которое пытается втиснуться между прошлым и будущим. И то и другое – это уже признаки сознания, наделения значением того, что само по себе значения не имеет. И наделение значением – это основное произвольное усилие, которое влияет на судьбу, если к нему подключать разумную волю. Но подключить ее можно лишь в том случае, если видишь, что все действия этого мира случаются прямо сейчас. А коли вдруг тебе померещится, что ты сейчас одним рывком уберешь помехи и окажешься в царствии Божиим, то так не бывает и быть не может. Коли тянешь за одну нить, то делай это плавно, из состояния покоя, не дергай и не рви, потому что каждая нить связана со всеми остальными, и есть предельный уровень допустимого воздействия на отдельную единицу происходящего. Вот здесь-то и нужно включать все свои возможности тонко чувствовать, мягко двигаться, легко дышать. Ох, не дышите тяжело, прошу вас, дышите легко и мягко. Тогда и увидите единовременность всего живущего.

И НЕТ У ТЕБЯ других задач и целей, кроме как наблюдать, созерцать, видеть и тем самым осуществлять схождение всех единиц осознаваемого мира в одну точку – точку истока всех потоков, где светит прекрасный свет, свет твоего Пути. И кроме этого света должен признать непреложность этого явления – больше ничего нет. Все остальное лишь отдельные качества, свойства и особенности светимости это света великого Пути мира. Нужно видеть, как разнородность, возникающая как следствие несвоевременности внутри тебя: одна часть торопится, другая тормозится, одна в забвении, другая суетится, – эта разнородность связывается этим светом в единое целое, возвращается, сходится, соединяется и существует вечно, потому что сейчас и всегда.

Ибо все предметы – это предметы сознания, и их беспорядочность множественности отдельных проявлений – свойство сознания, ума, духа, в котором нет порядка. Стоит помнить и видеть, что все они, исходя из единого истока, обязательно возвращаются к своим корням, в единый исток, и возвращаются они не к плодам и листьям, а именно к корням, их породившим, становясь снова землей, почвой, огнем и водой. Чаще смотрите на землю и думайте о смерти. От этого одна только польза. Желательно не просто представлять, а ощущать, чтобы точно понять, что это за великий переход, возвращение к корням.

И так необходимый тебе покой обусловлен сохранением состояния возвращения к корням, то есть каждое мгновение своей жизни ты понимаешь и помнишь, что все это лишь возвращение обратно. Нет никакого пути вперед, никакого прогресса и эволюции. Это все жалкие заманухи по дороге, не обращай на них внимания, делай свое дела. Родившись, делай то, что происходит само собой. Тогда не потеряешься и не сойдешь с пути. А само собой происходит только исчезновение, происходит возвращение обратно. В этом главный источник покоя по жизни. Так что покоем можно назвать сохранение состояния возвращения к корням и истокам. Весь покой оттуда, или, вернее, туда. Другого нет.

ИБО ТОЛЬКО ТАКИМ ОБРАЗОМ, сохраняя состояние покоя, ты приходишь к пониманию судьбы. И судьба становится всем, что случается с тобой в данный момент, а кроме данного момента, как мы уже разобрались ранее, никаких других моментов не существует. Пребывая в судьбе, понимая, что капли дождя, летящего с неба, – это твоя судьба, запах из кухни – это твоя судьба, страна наша больная и убогая – это судьба, дороги и люди, воровство и мздоимство, ханжество и лицемерие, блистательность и красота, щедрость и добродушие – все судьба. И понимание, удержание судьбы в руках своих, нежно, бережно, как птичку живую, держишь это волшебный комочек, и пусть пролетают журавли в высоком небе. Держи в руках своего воробышка, согревай его и питай – вот она, твоя судьба, всегда в этом теплом трепете непосредственного касания маленьких крыл.

Так ты обретаешь постоянство, постоянство удержания судьбы, постоянство удержания покоя, постоянство сохранения пустоты, постоянство ровного дыхания, постоянство веры твоей, постоянство усилия твоего, любви человеческой, доброты, ясности и честности, преданности и силы. Просто постоянным возвращением к судьбе. Вот оно, движение глаз по строкам, – судьба. Вернулись. Остановились. Обрели покой. Не теряем. Следующее движение – опять возвращение к судьбе. Вечность повторения, возвращение, постоянство возвращение к судьбе.

Осознаешь это постоянство – обретешь ровную ясность видения внутреннего и внешнего, получишь доступ к вечному источнику света. Вот оно, просветление, не в понимании этих букв, а просто в видении, что движение глаз по строкам – это и есть то, что нужно. И прекращение этого движения – это тоже то, что часто нужно. Спокойно и светло. Вот так все и происходит. Не суетись, побудь там, где ты есть. Там, где ты есть, есть все, что тебе нужно. Удачи уже не желаю, ибо главное сказано. Удачи в этом.

Только когда постоянство не осознаешь, ничего у тебя не получается, ничего не выходит. Потому что все суета, все разнородность движения бесконечного количества несвязных мелочей, бредового лепета, противоречивых дерганий. Откуда здесь удаче взяться? Неоткуда. Сам понимаешь. Терпи. Сам это и делаешь. Или держись судьбы.

ОСОЗНАЕШЬ ПОСТОЯНСТВО происходящего? Это очень тонкое ощущение, и если ты улавливаешь его во множественных потоках, тогда у тебя появляется совершенно необходимое тебе качество – восприимчивость. Это умение вместить в свой мир все, что туда приходит, ибо нет у нас в судьбе выбора – есть выбор только принять, быть восприимчивым, и именно эта твоя способность сказать правильное приходящему в твой круг может поменять его качества. Хотя на деле качество не меняется, а правильный звук приветствия меняет твой взгляд, поле твоего видения. Так что без восприимчивости – никуда.

Будучи восприимчивым, видишь все как есть, ибо не пытаешься ничего оттолкнуть, и приходится наводить порядок, строить правильные связи между всеми предметами своего мира. А делать это можно только по справедливости, то есть правильно, то есть с правдой и праведностью, правильно ведая обо всем, что есть в храме твоего духа.

А когда ты становишься справедливым, ибо тебе некуда деваться, и не быть справедливым нельзя, вот тогда легко тебе управлять тем, что требует твоего управления. Это и есть правильное состояние власти, когда ты видишь естественность всех происходящих обстоятельств, правильное положение всех предметов в поле судьбы, тогда ты можешь управлять только усилием правильно взгляда на происходящее, и сохранением в себе покоя в пространстве светящейся пустоты, вмещающей своей бесконечностью всю малость теплого комочка сущего космоса.

Став правителем, ты проводишь Небо, ты проводишь его волю, ибо тем самым ты общаешься с Небом, становишься его частью, и осознаешь, что шарик твой, кожаный мешок, мыльный пузырек наполняется чистым свечением Неба, его светящимся воздухом, бесконечно, до пустоты разреженным, но плотным как хрустальная структура совершенной прозрачности летящего в битве меча.

Такое сообщение с Небом делает тебя совершенно проницаемым, и потому Великий Путь проходит через тебя, становится тобой, а ты становишься Путем, и тебе больше не нужно это тело, не нужно это дыхание, так как весь мир дышит

тобой, а ты дышишь всем миром, и в травинке малой, и в горе огромной, и в слезе детской, и в росе утренней, и в громе небесном, и в последнем выдохе, к которому все мы, каждый по своему, каждый с суммой своих заблуждений, идем, как умеем, и благослови нас всех Господь на этом нашем Пути.

Глава 17

Придавать ценность

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Речь идет об отношениях между знанием и силой власти в системе, она же может быть силой воли. Неважно, кто и в каких обстоятельствах является носителем этой силы. В любом случае речь ведь идет о силе духа, которая, попадая в среду, обязательно наводит в ней порядок.

Однако качества порядка и отношение к носителю упорядочивающей воли, в частном случае, например, как власти, отличается в зависимости от чистоты этой силы.

Высший уровень чистоты силы духа, проводящей упорядочивающие побуждения в сообществе, не осознается этим сообществом вообще, то есть просто никто не понимает, откуда и кем осуществляется управление.

Конечно, эти закономерности лучше всего применять к сообществу, укладу отношений и ценностей (это почти одно и то же), называемому мной сознанием. И там тоже, если достигается высший уровень чистоты движений духа, то есть происходит соединение с Небом и ты становишься проводником потока силы Пути, нет нужды применять знание как таковое, нет нужды называть источник этой силы. Сама твоя суть соединяется с этим источником и становится этим источником, ибо сила мира может проявляться в любой его мельчайшей единице.

Когда хочется в обратной связи обозначить уровень отношений к потоку власти, то это значит, что есть разрыв и направляющая сила не настолько чиста, чтобы не ощущаться вообще. То есть второй уровень ощущения определяется как любовь и восхваление. Такому потоку придают наивысшую ценность, искренне выражая высочайшую оценку его заслуг. Это, кстати говоря, тоже очень немало. Когда уже у нас такие были, и не упомнить. Это если данный подход использовать как оценочный по отношению к государственной власти, но хочется отметить, что применение этих способов думания по отношению к государственной власти может вызывать вдохновение, любовь и восхищение, а все же не является высшим способом управления.

На следующем уровне тоже отчетливо ощущается отношение, которое выражается как крайняя степень уважения, то есть такую власть боятся. Не думаю, что в таких отношениях есть что-то плохое. Разные бывают периоды и времена, и во всех случаях наличие порядка лучше для людей, чем его отсутствие, так же как не обсуждается преимущество здорового тела перед больным. Мало кто предпочтет второе, и если такое предпочтение будет, то оно и явится показателем болезни этого тела, которое порождает болезнь духа, отчего разум не способен правильно оценивать происходящее, определяя эти ценности и сопоставляя их по необходимым признакам и качествам.

И НАКОНЕЦ, низший уровень проведения движения по наведению порядка в сообществах вызывает среди этих сообществ презрительный смех, хотя нельзя отрицать, что и такие усилия могут приносить какие-то плоды. Все равно лучше так, чем никак вообще. Во всех случаях сопоставление с упорядочиванием сил в теле, когда возникает болезнь, позволяет понять, о чем идет речь.

То есть, если носитель начала движения, направленного на наведение порядка в сообществе, не имеет достаточно силы веры и слабость его выражается в неумении говорить точные вещи, правду, то есть быть честным, доверять и вызывать доверие, тогда он получает в ответ точно такое же недоверие, неискренность, ложь и обман. Да и тебе никто не поверит, будут обманывать, делать вид и, если существует страх, будут притворяться, но во всех случаях это состояние болезни, то есть отсутствия порядка или, другими словами, возникшей вдруг из ничего разрухи.

Совершая действия по наведению порядка, по правильному питанию сообщества силой власти, необходимо быть очень точным и осмотрительным во всех речах, письменных и устных, да и вообще, нужно точно понимать все свои действия,

как знаки, выражающие смыслы и приводящие в движение потоки силы в сообществе. Разве можно, осознавая это, не быть внимательным, осмотрительным, осторожным, уважительным, учтивым?

Если постоянно находишься в состоянии отслеживания качества своего внутреннего поля, стараясь достигнуть наивысшей чистоты силы духа, тогда все вокруг, на внешней отраженной стороне твоего мира, должно происходить само собой. Следовательно, если эта сторона вдруг изворачивается таким образом, что требует неотложного твоего внимания, хочет крови твоей, силы, семени – всего чего угодно еще, значит, что-то в тебе не в порядке, задумайся, обороти взор вовнутрь, посиди в покое, а потом уже действуй.

Как только ощутишь, что дела происходят сами собой, а плоды все приносят в нужные места, значит, порядок наведен. Ибо порядок – это когда все что нужно находится на своих местах в череде смены кругов времени.

Нет ни одной сущности, представляющей все способы отношений духа и вещества (а дух соотносится со всеми единицами этого мира, включая, конечно, камни и металл, разлагающиеся останки травы и деревья, в общем, сами себе поработайте Карлами Линнеями), которая не согласится с тем, что высший уровень проявления самости любой единицы этого мира проявляется в способности полностью полагаться на свои природные свойства и течь в потоке времени плавно, легко, сильно и незаметно, как это происходит в движении трав на ветру, волн в море, сока в дереве, червяка в земле, света во тьме.

Перевод

О самом высшем лишь знают, что он существует.

Следующего за ним любят и восхваляют.

Следующего – боятся.

К низшему относятся с презрением.

Если в тебе недостаточно веры, тогда и мир не верит тебе.

Будь внимательным, придавай ценность словам, которые изрекаешь.

Тогда сами достигаются успехи и вершатся дела.

Представители всех родов считают, что высшее я находится в состоянии произвольной естественности.

Размышления на тему

О самом высшем лишь знают, что он существует. То есть, зная о том, что есть высшая направляющая сила, ничего больше об этой силе не знают. Это, как иногда говорят, мол, не знаю насчет Бога, но обязательно что-то такое есть. Когда так говорят, имеют в виду, что не верят в какие-то образы, предлагаемые той или иной религиозной системой, но чувствуют, что всё и все управляются. И непонятно, конечно, как оно управляет, и нечем его описать, но оно обязательно существует, управляет, поддерживает, сохраняет и оберегает.

Самое высшее управляющее начало, оно же и самое глубинное, оно исток всех движений. И для того чтобы с ним совпасть, необходимо не просто напрячься или расслабиться, взглядеться или вслушаться. Этого всего мало. Как говорится, нужно оказаться на одной волне. А волна – это же не ровное и не линейное движение мира. Так что для его познания, этого высшего, нужно стать его волной, нужно стать его проводником, нужно быть этим. Потому в обычной жизни, когда множество волн перемешаны тобой и в тебе, нет никакой возможности знать, что это высшее всегда есть. Хотя можно по крайней мере говорить, что раз вот так происходит, значит, в этом есть высший и особый смысл. Но смысл-то, конечно, всегда и во всем есть. Вопрос в том, понимаешь ли ты сам точно, что, какой, в чем, когда, как. Только умея точно ответить на любые вопросы по поводу происходящего, ты точно понимаешь, что происходит и зачем. То есть понимаешь, в чем этот смысл.

И еще: с этим самым высшим нет отношений пристрастности и быть не может. Нельзя его любить или не любить нашими простенькими и корыстными

привязанностями, за которые мы держимся, а точнее говоря, которые держат нас, опутывая своими путями, лишая свободы, воли, способности легко лететь по временам и бесконечным пространствам. И это не имеет отношения к настоящей любви. Чтобы переживать настоящую любовь, нужно полностью разобраться с чувственностью. Чувственность и любовь – это предметы разные, ибо любовь – это вовсе и не чувство. Чувство управляется волной гораздо более короткой, чем та, где находится любовь. А та, которая дается человеку в обычном наборе, обязательно связана со страданиями, и здесь уж ничего не поделать. Это точка выбора каждого, пусть даже и неосознанного. Осознанность, вырастающая из стремления разобраться с собой в этом мире, позволяет выйти на другой уровень и в чувствах, и в познании происходящего.

Однако, возвращаясь к управлению или действию силы порядка в мире, еще раз отметим, что высший уровень управления находится за пределами возможностей познания обыденного ума.

СЛЕДУЮЩИЙ УРОВЕНЬ – любовь и похвала, далее – страх и уважение, а потом уже презрение и смех. Конечно, все эти чувства в обычном человеке перемешаны, ибо нет чистых чувств в обычном способе проживания жизни во всех нас.

Чтобы переживания были чистыми, необходимо достичь чистоты духа в себе, тогда и чувства станут чистыми, без примесей, а так, все очень уж плотно утрамбовано и упаковано в очень небольшом объеме собственного тела, а голова такая маленькая. Потому следует, понимая, как это все работает, наблюдать и отслеживать изменения, стараясь удерживать волну, стараясь становиться этой волной. Об этом по существу говорится в других главах.

А вот понятие веры хочется описать немного более широко. Во-первых, вера – это усилие, которое производится из твоего настоящего центра, из главного средоточия, из истока самого тебя, и это место, оно очень точное, его нельзя переживать неправильно. То есть, оказавшись там рядышком, даже почти ощущая, что это такое, и умея говорить об этом, совсем необязательно действительно веришь.

Вера – это действие, которое, исходя из правильного места, пронизывает все сущее, и во всем проявляется это самое высшее начало, которое в разных формах веры и верований может называться по-разному.

Но если ты делаешь недостаточное усилие (недостаточность не указывает на степень приложения силы), если в тебе недостаточно веры, тогда в тебе не будет возможности открыто общаться с миром, сохранять настоящую доверчивость и получать в ответ дар доверия и преданности, ибо, как я уже неоднократно об этом говорил, ты – это две стороны мира, внутренняя и внешняя. Просто на этих двух сторонах осознанность твоя по-разному распределена. Когда ты внутри себя создаешь достаточную плотность осознанности, обретаешь такое качество внимания, которое позволяет охватывать и принимать все идущее по миру, тогда твое собранное до размеров размытого пятна «я» занимает постоянное место и на второй половине твоей игры. То есть в этом случае, если в тебе достаточно веры, мир тоже с тобой честен, доверителен и доверчив, так же верит в тебя, как и ты в него. Об этом и говорится, что по вере воздается. Ибо существует только то, во что веришь по-настоящему. И когда у тебя что-то совсем не получается, обрати внимание на качество усилия веры, а не просто на силу своего действия в этом направлении. Сильного действия очень мало, чтобы достичь преобразования заколдованного круга обстоятельств.

СТАТЬ ПО-НАСТОЯЩЕМУ внимательным к своим словам можно только тогда, когда ощущаешь во всем присутствие божественного начала и когда ты действительно каждым словом своим обращаешь к Богу. В начале было слово, и слово было к Богу, и Бог был словом, и это было в начале. И без этого ничего быть не могло, и нет без этого ничего. То есть, когда принимаешь участие в таком вот действе, внимательность подразумевается. И внимательность эта совсем другого рода и свойства, чем это выражается обыденным значением этого слова. Это качество внимания должно быть другое, это сила внимания должна быть другая, а для этого должно измениться вещество внимания. Обладая, создав вещество внимания подобного качества, пропускаешь через него все знаки этого мира и в ту и в другую сторону. Тогда слова обретают ценность сами по себе, и нет нужды им эту ценность нарочито придавать, стараясь делать их ценными. Слова просто становятся частью божественного творения.

Тогда, вероятно, исчезает сама необходимость делать дела. И все происходит само собой в поле правильно предъявленного миру твоего внимания. Все плоды получаются вовремя и в нужных местах. Просто цени слова, цени дух, цени состояние.

Для всего, что действует под этим небом и солнцем, высший уровень взаимодействий с миром состоит в способности сохранять правильное движение в потоке времени среди предметов, вещей и явлений. Лучше всего с этой непростой задачей, по последним оценкам, справляется пылинка в луче солнца на чердаке заброшенного пространства моего детства.

Все мы – пыль по лучу в потоке солнца, силы, Неба, веры, радости, чувства, переживания времени.

Так что нужно вернуться к истокам, тогда и станешь высшим.

Глава 18

Когда теряется путь

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Мир работает как система зеркал, и обратная сторона моего мира соотносится с лицевой своими законами, которые и описываются в мудрых текстах.

Как только теряется нечто главное, появляется необходимость пользоваться такими понятиями, как человечность и совесть, доброта и справедливость. Этим главным является великий Путь, великий закон. Покуда он проходит через сообщество, оно управляется естественными законами, где все соединяется друг с другом так плотно, что не возникает щелей и трещин, которые требуют постоянной заливки их скрепляющим раствором нравственных понятий. Путь существует лишь до тех пор, пока ты по нему идешь. Как только перестаешь идти, Путь начинает пропадать, исчезать, требуются орудия, с помощью которых можешь удержаться на Пути, сохранять эту видимость вселенской дороги. Такими орудиями и становятся нравственные ценности, человечность и совесть: позволяют, как с помощью шеста, балансировать на тончайшей ниточке Пути, соединяющей двойственность вечности в единство человеческой жизни.

Мудрость и разумность должны сохраняться с внутренней стороны мира твоего сознания, им не нужно выходить наружу. Потому что, когда они начинают выходить наружу, они тут же портятся и гибнут, подобно глубоководным рыбам, которых выбрасывают на поверхность. Совсем другая плотность. Как только мудрость выходит наружу, тут же она превращается в свою противоположность, вернее, становится плохой игрой, лицемерной попыткой изобразить себя на лице. Такого быть не может. Мудрость не может быть выражена внешними поступками, поведенческими устоями и прочими человеческими уловками и жалкими попытками сохранить и ухватить неуловимый поток, упругие струи, тончайшие нити бытийной ткани.

Необходимость управлять отношениями в роду и в семье возникает тогда, когда начинается разлад. У всего есть разные меры развития, и, когда все еще не развалилось, хорошо его подклеить почтением и любовью. То есть утрата ощущения Пути приводит к тому, что действительность человеческого поля начинает постоянно разрушаться и расползаться, она требует разного рода укрепляющих мер. Ничего не поделаешь, такой вот рельеф, периодически речка разливается – лучше иметь систему ирригационных сооружений, дамб, каналов и шлюзов. Когда состояние сохраняется там, где оно должно быть, тогда речка не разливается и не нужно ничего называть сложными тонкими понятиями.

Как только страна оказывается в состоянии смуты и хаоса, тогда-то и появляется необходимость в верных слугах, потому что в большинстве голов исчезают и верность и служение. Коли внутри этого нет, требуется старательно выражать его внешне. Так что во времена беспорядков во множестве появляются герои и верные слуги.

Перевод

Как только теряется великий Путь, тут же появляются человечность и совесть.

Когда теряются мудрость и знание, тогда появляется искусственность и нарочитость.

Теряется лад в шести родственных отношениях, тогда появляется почтительность к старшим и любовь к младшим.

Лишь возникнет смута в стране и семье, тут же верные слуги отовсюду появляются.

Размышления на тему

Конечно же всегда хочется думать, что Путь твой никуда от тебя не денется, и можно так думать до тех пор, пока не возникают соответствующие обстоятельства, которые требуют твоего незамедлительного участия и исправления. Тогда вполне подходящее время отметить, что Пути уже нет. И идти по Пути тебе совершенно некогда, так как все требует плоти и крови твоей, усилий твоих, полной самоотдачи, средоточия, вдохновенного старания, погруженного участия. Бросаешь ты в тартарары думы свои о Пути и стараешься, добывая золото внутренней правды на бесконечных колымских просторах, заброшенных и необжитых пространствах человеческих недоразумений. И золото, добываемое тобой, являясь высшей ценностью, именуется добротой, человечностью, справедливостью, самоотверженностью, чувством долга. И делают из этого золота ценные гири всякие, отвесы и противовесы, которые дают тебе возможность со всей своей старательской бригадой, родовой, семейной, народной, родной страны, общечеловеческой, да даже и личной (ибо разве ты один на этом празднике жизни, внутри всегда шум и гам выяснения отношений всего со всем), то есть вместе со всеми, ловить равновесие на тонкой ниточке Пути.

ТОЛЬКО НУЖНО не забывать, что Путь теряется именно тогда, когда он обретается. И если возникает нужда говорить о Пути, значит, его уже нет. Ничто так не выводит вредные проявления этого самого Пути, как слово. Ибо настоящее, истинное слово было только одно, и было оно в начале, и было оно к Богу, и Богом было, и было в начале. Потом уже было еще много чего, хотелось, конечно, успехи закрепить, как и сейчас мне хочется именно этого, но происходит совсем другое. Как говорится, это уже совсем другой история.

Так что, друзья мои (я чисто к своим внутренним обращаюсь), конечно же нам без доброты и справедливости, без совести и человечности ну никак не выбраться из лабиринта, в котором запутались, истратились, иссякли наши душевные силы, следы потерялись. Только такими путеводными – без всякой иронии – звездами можно Путь осветить. Но не стоит забывать, что он от этого

не появится, наш Путь. Как я уже сказал выше, самое лучшее средство быть на Пути – это по нему идти, не теряя усилий по поддержанию меры ровного шага. Так и будем мерить вечность своими шагами, а шаги эти могут называться и справедливостью, и жалостью, и самоотверженностью, и еще как угодно. Не в этом, друзья мои – опять к себе, – дело. Нет никакого дела. Нету. Нетути.

Если говорить о мудрости, то это, конечно, великая сила, и она не может быть изъявлена вовне, не может быть предъявлена, и вообще ей противопоказана всякая явленность в явлениях. Ибо направление действия мудрости как силы прямо противоположное. Мудрость направлена внутрь, против потока познающего духа, она познает этот самый поток духа в движении, она превосходит дух. Это усилие осознанной воли, которое приводит к изменению поля целостного видения. Понять же действие легче, если понимаешь, как с помощью паруса двигаться против ветра. И именно понимание того, как это делать, является разумностью. То есть мудрость и разумность – они никогда не предназначены для внешней стороны твоего существования. Если ты совершаешь эти действия – они обязательно должны быть постоянными, ибо непосредственно связаны с вечностью и Путем, – то находишься внутри, а внешние потоки обстоятельств, действий, отношений строятся естественным образом, подобно тому как складывается узор ветров, струй в потоке ручья, движение крыльев бабочки в солнечном луче среди зеленой травы, приводимой в движение узором ветров и дыханием земли.

МУДРОСТЬ ТАКОВА. И если вдруг она начинает проявляться наружу, ничего хорошего не может из этого получиться. Она порождает лицемерие, ты ведешь в этом типе осознания глупую и бездарную игру, которая называется мудростью. С помощью этой самой мудрости стяжаешь какие-то ценности, а уж никак не поймать тебе полета упругой струи любимого источника в подмосковном лесу. Не словить ощущение ледяной воды на теле. Для этого мудрить не надо, для этого нужно идти в лес к источнику, пить воду, лить на себя, чай на ней заваривать. Вот и вся мудрость. Хотя, конечно, можно об этом поговорить. Побеседовать о том, насколько это полезно для Пути совершенствования духа и что в здоровом теле – мы все при деле или еще как-нибудь. Такая мудрость.

Любовь и уважение, уважение и любовь. Опять речь идет о потоке Пути. Покуда есть Путь, покуда есть соединение, неразрывное и прочное, отцов и детей, старших и младших, времени и пространства, добра и справедливости, не нужно рассказывать басни о том, как полезно и правильно младшим уважать старших, проявлять свое уважение в обрядах, а старшим относиться к младшим с

любовью, бережливостью и заботой. Это и так есть. Это тогда случается очень точно, мягко, красиво, спокойно и ненавязчиво.

Забывать, конечно, не нужно, что за время, в котором мы обитаем. И во времени бывают такие сроки, когда все разлаживается. Нет нужды думать, почему и зачем, отчего и откуда произошло это происшествие. В домострое написано, что православные должны лечиться постом, молитвой и покаянием. Но, вероятно, для покаяния обычному уму необходимо иметь опоры в виде законов, которые нарушаются, тогда появляются и грехи, в которых можно с полным основанием каяться. А если таких опор нет, то можно и умереть, не покаившись. Так что почтение к старшим, любовь к младшим, доброта и справедливость – это все такие электроннонравственные приборы, чтобы управлять кибернетической составляющей сознания. Когда исчезает естественность, появляется кибернетика. Когда поток течет правильно, то он живет сам по себе и, следуя самому себе, им управлять не нужно.

Но к нам это не имеет никакого отношения, ибо наша струя очень даже не естественно и не природно изливается вялыми каплями, застывая на лету.

В свете всего вышесказанного совершенно понятно, что чем больше появляется призывов к верности служению, тем хуже обстоят дела в сообществе. И если нужно говорить о любви, напоминать друг другу, подсказывать, значит, что забывается, что чувства нет. Истинная любовь и верность не нуждаются ни в каком выражении, то есть обозначении. Любое обозначение разрушает истину, хотя помогает сохранить что-то. Но об этом поговорим в следующий раз.

Глава 19

Отказаться от мудрости

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Здесь предлагается три правила для восстановления правильного уклада отношений в народе.

И первое правило в этом тексте, который посвящен описанию способов достижения состояния совершенной мудрости, призывает прекратить всякую мудрость и отбросить разумность, разумение, знание. Тогда народ должен пользу обрести и выгоду в стократ большую, чем с этими самыми поисками. По сути дела это описывает точку устремлений в обстоятельствах, когда кажется, что мудрость и способность разуметь умно происходящее – это большие ценности, и посредством разных изощренных усилий и приемов эти способности превращаются в ценности, а ценности судятся по своей выгодности. Вот здесь-то и кроется подвох. Покуда есть стремление обретать выгоду, покуда выгода является основным побуждением, управляющим твоим движением к мудрости, знаниям, разумности, от этого всего не будет ожидаемой пользы. Ибо мудрость и разумность – они же совсем для других целей, и, когда в подобной среде удастся отказаться от стремления к мудрости, тогда-то народ выгадывает во сто крат.

Среди людей восстановится уважение к старшим и любовь, милосердие, доброта, если отказаться от понятий человечности и совести. Ибо, когда они становятся высшими ценностями, в знаковых системах, управляющих общественным разумом, возникают закольцовки, ведущие к утрате смыслов и разрушению источников смыслообразования. То есть как только люди начинают много говорить о необходимости быть добрыми и взывают к совести, это значит, что-то уже потерялось. Потому, если отбросить эти способы наведения на цель, то естественным образом восстановится способность уважать и любить, потому что это природные свойства людей. Дети изначально уважают старших, старшие для них почти боги, а родители любят детей не потому, что их этому учат, и проявляют доброту и милость не для того, чтобы поставить галочку в тетрадке, где отмечаются успехи в учебе.

Трудно прекратить приобретение хитроумных навыков, так называемых конкурентных преимуществ, и отбросить стремление во всем видеть выгодную сторону, во всем искать ощутимую непосредственно видимую пользу. Но если удастся отказаться от такого построения уклада ценностей, то в обществе исчезнет воровство, ибо человек крадет ценности, а ценности – это всегда что-то – предмет, умение, явление, которому придается ценность. Ценность, придаваемая предмету сознания, всегда неестественная, искусственная, и польза от таких ценностей относительная.

Три вышеприведенных высказывания очень важны и ценны, но они не способны отразить всю целостность узора, потому необходимо дополнить их еще тремя смысловыми устройствами, которые должны работать в связке с первыми тремя наставлениями.

Во всем, и прежде всего в самом себе, следует искать простоту и искренность, чтобы быть по природе своей подобным цвету некрашеного холста, и внутри себя нужно хранить целостность, которая подобна неотесанному бревну, на котором не вырезаны никакие узоры.

Следует ограничивать корысть, отказываясь от личных намерений и желаний, и вообще лучше всего, чтобы желания были малочисленными и очень простыми.

Нужно отказаться от стремления приобретать все время новые знания, и при этом нужно отбросить все тревоги и заботы о будущем.

Перевод

Если отказаться от мудрости и не применять знаний, пользы будет людям в сто раз больше.

Если отказаться от человечности и не применять совесть, то в отношениях между людьми сама восстановится почтительность к старшим и любовь к младшим.

Если отказаться от полезных навыков и перестать искать выгоду, сами собой исчезнут разбойники и воры.

Недостаточно этих трех правил, чтобы восстановить правильный уклад.

Причина этого в том, что нужно стремиться проявляться красотой, подобно некрашеному холсту, а безыскусность твоя должна быть подобна простому чурбаку.

Уменьшай корысть и ограничивай желания.

Откажись от научения и избавься от забот.

Размышления на тему

Да уж, очень бы хотелось перестать мудрить и выключить всю эту сложную конструкцию, называемую разумом, в которой знания накапливаются постепенно, как водоросли на винте лодки, так что из-за них все тяжелее крутится винт, а парус, положившись на винт, вообще сняли. С ветрами же плохо, про ветра все позабыли, ибо ветер нельзя знать, его можно только чувствовать, ощущать, переживать непосредственно, петь можно, и ни к какой мудрости и святости подобное состояние сознания отношения не имеет.

А когда буква за буквой складываешь слова, веря, что они однажды вырисуются в книжку, а в книжке будет написано то главное и заветное, после чего можно уже будет летать на облачных лепестках в пространствах вселенского эфира. Вот пока складываешь эти буквы своих усилий, целясь на мировую мудрость и разумение царское, жизнь-то твоя и проходит, а ветра улетают, и паруса гниют от влаги. Так что ну их к лешему, все эти знания и мудрости, просто плывем и переживаем бесконечное наше плавание в лодочке каждого дня, каждого мгновения, мига, когда глазки закрылись, открылись, а ты уже в другом месте оказываешься. Вот она и вся выгода во сто крат, ветерок лоб обдувает, солнышко по лицу зайчиками бегаёт, листва по берегам узорчатая, прямо по душе гладит своим касаниями. А запахи? А какие запахи, а береза, а баня, а порог, а камушки, а на снег оттуда, а в прорубь... Вот такая у нас простая мудрость, полная переживаемых и осязаемых знаний, мясистых, как девки наши, крепкие и упругие. Без всяких умудренностей. В такое очень не просто возвратиться, это высокий класс. Вот если вернешься к непосредственному переживанию жизни, тогда не нужно будет, слава Богу, нанотехнологий и соперничества за мировое лидерство. Точно можно обойтись. Главное вовремя пшеницу посеять, репу посадить, лен собрать, ткань соткать. А ракеты не надо запускать, ни к чему космос пугать. В душе твоей такого космоса навалено, на тысячу вечностей хватит развлекаться. Вот и развлекаемся.

ЛЮДЕЙ, НУ КАК ИХ НЕ ЛЮБИТЬ, и по совести поступать нужно. И понять, в чем она, совесть. Только вот нужно определять, что такое совесть, нужно ли рассуждать о человечности. Добро-то ведь настоящее, оно незамысловатое, и

совесть – это то, где болит, когда с кем-то делают что-то неправильное. И в чем эта неправильность – неважно. Не суди. А болит душа в месте совести, жалеи, да по-доброму, как к самому себе. Нет тогда необходимости рассказывать длинные повести о настоящем и ненастоящем человеке, нет нужды участливо умничать. Когда из души тепло идет, каждый там просто погрееется, и никаких таких выгод от этого никому не будет. Замерз кто-то, согрей его, голодного накорми, сонного спать уложи. Вот она и вся любовь. А так вот тоскуем, что совесть потерялась, и живем не по-человечески, значит, человечности нет.

Если оставить его в покое, оно и вернется в естественное состояние, и детки, они же душу чувствуют, у них еще нюх не забился сложными понятиями и хитроумными приспособлениями. Будут просто уважать старших, почитать их по-настоящему и любовь будут ощущать, передавая это живо дальше тем, кто младше. Поток же не прекращается, и вся эта череда смертей и рождений как раз и является этим самым потоком явленным почтения и милости, любви и уважения. Не так уж много нужно для полного счастья. И когда это самое счастье есть, когда луна и солнце светят правильно тебе в глазки, нет нужды о том придумывать мудрости премудрые. Нет такой нужды.

Очень уж много хитроумных навыков образовалось, очень уж выгода крепко держит за горло, так что и песню просто без выгоды и пользы, просто для радости, распахнув сердце через голос прямо в небо, не споешь. Это же навыком хитрым не возьмешь. Можно и учителя по вокалу взять, и упражняться, флажолетами растекаясь, а никогда эти вещи сложные не решат простых задач. Простые задачи же в том, чтобы вокруг было спокойно и дышалось легко. Что нужно делать, чтобы никто не покушался на твои ценности? А ты просто пой по-простому. По утрам просто пой. Вечером, кстати, тоже можно, если утром не успел. И днем тоже пой. Пой плохо, не стараясь прозвучать, а просто чувствуй и выплескивай звуки из души. Оно само все научится, ибо штукавина твоя, оживленная душой, она не может не учиться, если ты дело с этой самой душой делаешь. Если без души, тогда конечно. Тогда нужно очень много всего узнавать, нужно тогда разбираться, как душа устроена, какими мышцами к телу крепится, сколько в ней граммов и сколько ее прирастает каждым правильным поступком.

ТОЛЬКО ЭТИ ВСЕ тонкие тонкости, хитрые хитрости, они не приносят счастья людям, и ценности привлекают собой вороватые взгляды, и завить с обидой в сердцах рожают вместо любви и почтения. Тогда нужно создавать меры безопасности, научать охранников лютых, оружие наострять, пушки чистить.

Сложное хозяйство получается. Хлопоты, заботы так и переполняют. Ни на минуточку не оставить. И все ведь, главное дело, по законам, правилам и разумной необходимости. Ни к чему не прикопаешься.

А по душе когда, но только чудом все и получается. Но это если с душой. И не будет никаких воров и разбойников, потому что все оно по-божески делается, то есть чудом, и нет у тебя ничего, что бы тебе принадлежало, ибо все, что тебе принадлежит, уже изначально краденое. Хотя, по совести говоря, если правильно крадено, то нет никаких к тебе попреков и обвинений. Воруй, главное, честно. И попробуй с этим пребывать в состоянии покоя постоянно. Думаю, что не просто нам здесь всем в покое пребывать. Но мы будем стараться, бить себя одной рукой прямо по голове, а другой стараться первую руку обмануть и защититься. Очень увлекательное игрище, которое называется «Современное человечество в поисках выхода из сложившегося крайне тяжелого положения дел на планете Земля». Только на Земле ничего не складывалось. Сложилось это все, как булгаковская разруха, не в сортирах, а в головах. И в головах нужно наводить порядок. Чем, кстати, я и занимаюсь с переменным успехом.

ВОТ ЭТИХ ТРЕХ НАСТАВЛЕНИЙ вполне хватит, чтобы жить счастливо, но они являются лишь частью полной целостной картинки, в которой следует увидеть еще и истинную простоту настоящей красоты. Сколько бы ты ни рисовал узоров на тканях, на компьютерных экранах, на платьях и машинах, на домах и на дорогах – все это сильно отличается от того, что должно быть в твоей душе. Потому цвет некрашеной ткани по-настоящему красив в своей простоте, так же как самый настоящий вкус, это вкус воды родниковой, пресной и на первой ощущение безвкусной. Вот это безвкусие и стоит вкушать, постигая его высокую сладость. Такое усилие вкушения безвкусного – самое лучшее средство борьбы с разрухой. А других, кстати, и нету вовсе.

Так что высшее искусство наведения порядка в безыскусности. Если бог твой посылает тебе проблемы, то он всегда дает тебе достаточно сил, чтобы, собрав их в единое целое, ты решил любые посланные тебе проблемы. И второе, если ты не можешь, собрав все свои силы в единое целое, решить посланные тебе проблемы, значит, это не твои проблемы.

Так что проще надо быть, и люди, как говорится, к тебе сами потянутся. Проще надо быть.

Уж очень все время хочется под себя подгрести, особенно в обществе, когда общество с завидным постоянством занимает по отношению к тебе позицию врага и старается всегда ущемить тебя и твоих близких. Откуда здесь взяться бескорыстию? Но следует уменьшать корысть, следует ограничивать свои желания. Желание – очень путаное движение, и, если руководствоваться желаниями, никогда к большим целям не доберешься, даже и увидеть их не сумеешь. Желания забирают очень много сил и энергии.

И если получится у тебя перестать учиться разным хитроумным способам удовлетворения собственных желаний да потаканию своей корысти, тогда и заботы у тебя исчезнут. Тогда и огорчаться тебе будет нечему.

Как-то все это звучит уж чересчур просто в своей мудрености.

А потому что так оно и есть.

Глава 20

Прекратить учиться

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Прекратишь учиться изо всех сил, и избавишься от беспокойств. Эта фраза опять появляется, продолжая мысль, высказанную в предыдущей главе. Заботы, одолевающие тебя, – это заботы о будущем. Они-то и заставляют тебя стремиться узнавать что-нибудь новое о происходящем именно потому, что старое не дает ожидаемых плодов. Вот и копятся знания в больших количествах. А все заботы о будущем, они рождаются из нерешенных вопросов прошлого, а прошлое в тебе откликается через душу именно этими неразрешенными областями. И ты стараешься, учишься, глядя в будущее, которого нет. А смотреть нужно даже и не в прошлое, а туда, откуда приходит тревога.

Как можно измерить расстояние между учтивостью и невоспитанностью? Где вообще лежит это пространство, в котором мы видим, что человек правильно себя ведет, проявляя свою воспитанность, то есть понимание о том, как нужно себя проявлять в разных обстоятельствах?

Где лежит то пространство, в котором можно точно видеть, что добро и зло отстоят друг от друга в действиях и движениях на какое-то количество единиц?

Эти вопросы здесь даже и не для того, чтобы давать на них ответы. Они для того, чтобы взглянуть в эти пространства под углом зрения, который предлагается подобной постановкой вопроса.

То, чем пугает человек других, того он и сам боится. То есть если ты используешь страх или внушение страха, чтобы вызвать ожидаемые отклики и движения от людей, то обязательно и сам будешь попадать под воздействие отраженного из пространства испуганных душ страха.

То есть все это есть способ движения в мире, который построен на отношениях с границами, и на примере страха описывается, как происходит возвращение засылаемых импульсов. Если же ты обретаешь внутреннее средоточие и, попадая в центр, способен сохранять и удерживать все поле, тогда возникает состояние безграничности.

Обыденное сознание всегда направляет человека к удовольствиям, и во всем он ищет возможность удовлетворить свое стремление к удовольствиям, не осознавая зачастую, что все эти наслаждения очень скоро проходят и лишь ускоряют его движение к неправильному концу.

Обыденное сознание так строит поведение человека во всех обстоятельствах, будто это радостное жертвоприношение, в котором человек не помнит, что главной жертвой в этом случае является он сам. Он участвует во всем, как будто он сторонний наблюдатель, который любит чудесными видами, забравшись на башню весной. А в действительности весь мир – это лишь внешняя его сторона.

СОСТОЯНИЕ ДУХА совершенной мудрости определяется бесстрастностью и прозрачностью сознания. И в этом человек подобен маленькому ребенку, который не начал еще улыбаться.

Ты сохраняешь такое состояние, будто тебе уже некуда идти, и ты настолько устал, что больше некуда возвращаться. Ибо обыденное сознание все время подсказывает, что тебе нужно вернуться куда-то в прошлое. А вернуться никуда не получится. Пора бы уже устать от бесконечных скитаний по кругу.

Обыденное сознание заставляет тебя жить так, будто у тебя есть избыток времени в этой жизни и тебе можно всегда подождать, помедлить, поленишься, не делать главного, оставляя это на потом.

Устремляясь к мудрости, следует все делать так, как будто ты совершаешь последнее в твоей жизни действие. И на это действие, которое ты делаешь, тебе может не хватить времени.

В совершенной мудрости ощущение личности – это переживание глупости, потому что самость твоего эго постоянно уводит тебя от разумности. И мудрый человек не полагается на свою личность, уходя за ее пределы, чтобы видеть происходящее с точки зрения рода, страны, человечества, а лучше всего с точки, которая находится за пределами всех обозначений, в хаосе непроглядной тьмы.

Такая личность совершенно не понятна и не просчитываема для окружающих, такой человек подобен непроглядной тьме, тогда как обычные люди постоянно пытаются поразить других людей своим сиянием.

Мудрый всегда вглядывается в свой мрак и тьму, тогда как обычные люди ослепляют себя собственным светом.

Обычным людям всегда не хватает чего-то нового, они ищут новых впечатлений, новых сведений, а для мудрого человека их всегда с избытком. Потому, кажется, что он никогда не проявляет любопытства ни к чему новому.

Сознание мудрого трепетным мерцанием своим подобно безбрежному морю, а порывами своими мелькающими подобно неудержимому ветру, который ничем не остановишь.

Обычный человек всегда имеет обоснования, оправдания и объяснения причин своих поступков. Лишь мудрый постоянно ничего не объясняет, и поступки его могут казаться глупыми и совершенно необоснованными для простых людей, и в

этом его большое от них отличие. Он никогда не оправдывается и не находит объяснений для других. Он всегда отличается от них в своих поступках.

Он питает не то, что кажется ценным в данный момент, а то, что его всегда порождает. Потому он обычному человеку кажется не связанным непосредственно с происходящим.

Перевод

Чтобы избавиться от беспокойства, нужно прекратить учиться.

Как можно измерить расстояние между почтением и невоспитанностью?

Как можно измерить расстояние между добром и злом?

Когда человек внушает страх, то и сам он не может страх не испытывать.

Безграничность заключается в отсутствии середины.

Обычный человек радуется своим удовольствиям, будто находится на роскошном празднестве с приношениями высшим духам, будто весной взбирается на башню, чтобы полюбоваться окружающим видом.

Лишь я один бесстрастен и прозрачен, и нет у меня никаких проявлений. Я подобен ребенку, который еще не начал улыбаться.

Я, утомленный скитаниями, не могу никуда вернуться.

Обычные люди живут так, будто у них избыток жизни.

Я же живу так, будто мне ее не хватает.

Я – это глупость человеческого ума.

Я – непроглядная тьма.

Обычные люди сияют своим светом. А я постоянно темен и сумрачен.

Обычные люди всегда любопытны и ищут что-то новое. Лишь я один ни к чему не проявляю влечения, скучный и хмурый.

Море можно уподобить тому, что не имеет облика.

А круговорот ветра – это подобие отсутствия остановки.

У обычных людей всегда есть побуждения.

Лишь я один туп и непроходим, отличаюсь от обычных людей.

Потому что в первую очередь я питаю то, что меня порождает.

Размышления на тему

Итак, если сумеешь прекратить постоянное обучение и остановишь действие своей любознательности, то избавишься от источника беспокойств, постоянно рождающихся в воспринимаемых тобой обстоятельствах. В связи с непредсказуемостью возможного их развития ты все время стремишься набрать еще и еще знаний о том, как может быть, как бывает, как бывало. Таким образом, ты постоянно тратишь силы своего духа на нахождение объяснений. Хотя от этого настоящих умений у тебя не прибавляется.

Сколько количественных мер отделяет качество воспитанности от невежества и невоспитанности?

Каким образом ты вообще различаешь меру их несходства, насколько и как они различаются? Где находится это пространство? Как правильно его видеть?

Что есть по-настоящему различие между добром и злом. Как ты можешь отличить добро от зла? Есть ли вообще такая возможность? Давай попробуем настроиться на то, чтобы понять, как мы различаем хорошее и плохое, почему мы об одном говорим, что оно хорошо, а о точно таких же действиях, которые делаются в других обстоятельствах, мы судим как о плохом? Необходимо стараться вглядываться даже и не в причины этих различий, а в способы совершения усилий, которые позволяют тебе задумываться о точных основаниях для проведения и установления разницы между качествами нравственных состояний. Там, конечно, есть нечто очень ценное, что не видно обыденному сознанию.

КОГДА ЧЕЛОВЕК вступает в отношения со страхом и, руководствуясь своим пониманием того, как страх действует на других, применяет страх для воздействия на людей, он обязательно оказывается в обстоятельствах, где отраженный и усиленный страх однажды обязательно приходит и к нему. Неважно при этом, насколько сильно старается человек избежать страха, пытаюсь строить обстоятельства, через которые страх не проникает внутрь его поля сознания. Он просто там живет уже, и все. Так устроена целостная система.

У безграничности отсутствует середина, то есть только когда находишься в состоянии отсутствия категорий и качественных различий, которые всегда крутятся вокруг центра, можешь обрести настоящую безграничность духа.

Человек, который строит свою личность на обычных ценностях, всегда очень держится за свои удовольствия, не понимая, что жизнь не состоит из одних удовольствий и что переживание удовольствий не может быть достаточным основанием для каких-либо стараний. Невозможно добиться устойчивого положения, постоянно пытаюсь удовлетворять свои стремления, порождаемые движениями устройства ощущений.

Обычные люди на самом деле постоянно приносят себя в жертву высшим силам через потакание своим удовольствиям, совсем не осознавая, как действует все это устройство. Им кажется, что весь этот мир устроен для них, что этот праздник жизни требует от них усилий по поддержанию своего порядка.

Человек, обретающий совершенную мудрость, кажется необычным для обычных людей. Он совершенно бесстрастен, потому что проявленные вовне страсти никогда не дают возможности управлять происходящим, и только из точки полной невовлеченности можно направлять поток обстоятельств, идущий через

тебя. У мудрого нет предпочтений, и этим он схож с ребенком, который еще не обрел способности проявлять свою радость вовне. Это очень тонкое состояние, когда не умеешь еще улыбаться, ибо мы обычно, когда младенец растет, ждем момента, когда у него начинаются первые улыбки. Это позволяет нам общаться с ним, зацепляться, устанавливая отношения и влиять на него. Нас это радует, потому что он с улыбки входит в общение. Мудрый же не общается с представителями обыденного сознания, он возвращается в состояние, когда управление происходит посредством бесстрастности, и с ним невозможно оказывать влияние, проявляя в общении с ним свои обольщения и огорчения.

МУДРЫЙ ЧЕЛОВЕК понимает, что необходимо обретать покой там, где находишься, и корни твоих движений – основа твоей судьбы находится там, где ты есть. Потому, утомившись от скитаний, он не пытается вернуться в область заблуждений прошлого, из которой выглядывают призраки потерянного рая.

Обычные люди всегда ведут себя так, будто у них есть большой запас всего, и в первую очередь силы духа, а следовательно, и времени жизни, ибо время жизни определяется умением правильно распределять и расходовать свою силу духа. Потому им кажется, что жизни всегда с избытком, тогда как дело обстоит совершенно противоположным образом. И мудрый ведет себя так, как будто жизнь его вот-вот закончится, то есть уже потрачено все, что было выдано изначально, и в любой момент это приключение может закончиться.

Мудрый пребывает в состоянии переживания своей глупости, потому и становится мудрым, ибо и ум и глупость в равной степени присутствуют в каждом. Важно, как ты воспринимаешь себя, как и откуда направляешь свои стопы по пути жизни. Правильно видеть, что, пребывая во тьме, ты движешься к свету, а не наоборот. Ибо обычный человек все время думает, что он пребывает в области света, а что же он способен осветить в вечности своей маленькой лампочкой? То есть мудрый ищет света вовне, через то, что вглядывается во тьму своего внутреннего мира. Именно потому и говорится, что он пребывает во мраке и для самого себя является непроглядной тьмой. Имея такое отношение к себе в этой жизни, он всегда находит вовне источник, освещающий его Путь.

По той же самой причине обыденный ум всегда находит подтверждения своей исключительности, он жаждет до новых внешних впечатлений и знаний, тогда как мудрый всегда собран и сосредоточен на внутренней тьме своего мира, потому он кажется простым и обычным людям хмурым и темным.

МУДРЫЙ ЧЕЛОВЕК подобен морю, по безбрежной поверхности которого мелькают блики света, но поверхность его представляет собой бесконечное количество изменений, и нет у нее постоянного облика. Потому он подобен морю, у которого нет постоянного облика. В своей подвижности он подобен ветру, который не может быть остановлен никакими препятствиями и преградами.

То есть сознание мудрого человека пребывает в постоянных изменениях, постоянно подвижно, в нем нет ничего устойчивого для внешнего наблюдателя с обыденным умом. Ибо у обычных людей все подчинено своим собственным побуждениям, обычный человек всегда имеет обоснования для бесконечной череды глупых поступков, причин которых он и сам в большинстве случаев не понимает или трактует их совершенно неправильно и извращенно. Но таково его устройство, которое не подвластно ему, а направляется его судьбой.

И с этой точки зрения мудрец кажется совершенно неразумным и глупым обычному человеку, который не понимает, в чем разумность побуждений в поступках мудреца, ибо основания для его действий совершенно непонятны простому уму.

Но на самом деле обычный человек все время расходует запасы своих корней, совершенно не заботясь об их состоянии, потому что всегда направляется в несуществующее будущее, все время взаимодействует с этим воображаемым будущим.

А мудрец занимается тем, что питает порождающее его начало. А что ему еще питать? И питается это начало сохранением состояния покоя, которое он единственно охраняет от воздействий общего поля.

Глава 21

Познать облик

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Способность безусловно следовать Пути связана с тем, что обретается безграничная восприимчивость силой духа всего происходящего в этом мире.

В качестве объекта восприятия Путь может ощущаться только как мерцание и мелькание, то есть он является неуловимой сущностью, но требует постоянных усилий по наведению резкости, лишь делая эти усилия, ты становишься способным следовать по Пути.

Когда ты стараешься улавливать это трепетное мерцание, неуловимое мелькание, тонкую рябь на поверхности восприятия, ты начинаешь различать внутри образ.

Постепенно изучая природу этого мерцающего трепета и мелькания света, ты начинаешь видеть внутри него предмет.

Внутри мрака и неразличимой тьмы ты начинаешь распознавать наличие сущности, порождающей ощущение предмета. И именно эта порождающая ощущения сила, основа всех ощущений, которая пребывает внутри поля восприятия мерцания и трепета, является предельной истиной этого мира. То есть именно оттуда возникает ощущение истины.

А внутри этого ощущения истины рождается сила веры, достоверности и правды.

Имя, а следовательно, и известность этого, то есть знание о наличии этого Пути, постоянно существует в мире с древности до времени настоящего, так как только через это можно познавать первооснову множественности бытия.

Каким образом личность различает и знает облик первоосновы всех множеств, который вытекает из следования Пути?

Именно через это. А это состоит в том, что во всех движениях времени обозначаешь и называешь именно его присутствие.

Перевод

Всеобъемлющая вместимость и восприимчивость силы духа пространства подчиняется движению Пути.

В вещах Путь проявляется как мерцание и трепет, как мерцающее трепетанье.

И посреди этого мерцающего трепета есть образ.

И посреди этого трепетного мерцания есть предмет.

Лишь мрак и тьма. Но внутри этого есть осязаемая суть.

И эта осязаемая суть выражает предельную истину.

И внутри этого вера.

И с древних времен до наших дней имя его не уходит.

Он лежит в основании всей множественности мира.

Через что я познаю облик основания всей множественности мира?

Через это.

Размышления на тему

Основная задача в достижении совершенной мудрости состоит в том, чтобы подчинить себя требованиям Пути, а для этого необходимо сосредоточить все свои устремления на постижении Пути, то есть целостности образа всего происходящего в данном времени и пространстве. Если удастся таким образом следовать во всех движениях Пути, тогда у тебя в разы повышается восприимчивость, которая является основным качеством силы духа. То есть сила

духа становится безграничной, и возникает способность принять все происходящее в свой мир. Твой мир становится частью Пути, следует Пути, и ты постоянно воспринимаешь Путь в этом мире.

Это выражается в изменении узора ощущений и переживаний происходящего, то есть объекты мира становятся мерцанием и мельканием множества световых бликов, подобно изображениям на картинах импрессионистов. Трепетное мерцание и мерцающее мелькание – это качество восприятия, которое определяется безбрежной силой духа, ведь для того, чтобы следовать Пути, во всех своих движениях руководствоваться Путем, нельзя просто обозначить свое желание и пусть даже самое искренне устремление в слова. Необходимо ощутить сам Путь, а для того чтобы ощутить его, нужно понять, куда следует устремлять свое видение, что с его помощью ловить в образах.

ОБРАЗ ПУТИ возникает внутри мерцания и мелькания, так что ты сумеешь действительно разглядеть нечто, что явится образом Пути. А внутри этого образа нужно будет вычленивать осязаемую предметную составляющую. То есть внутри этого бесконечного разнообразия бликов пятен, движений на поверхности миров следует ощутить и вычленивать зрением предмет восприятия, присущий во всем. Это возможно только в том случае, если восприимчивость твоей силы духа безгранична. Необходимо строить дорожки или ручейки усилий духа, чтобы они постепенно слились в единый поток.

Ведь в действительности проявленность мира, работа света осязаема лишь во тьме и мраке, там, где нет восприятия зрением. И этот предмет среди мелькания бликов является веществом мрака и тьмы, который создает осязаемость всего. Все ощущения рождаются из этого отсутствия света, из непроглядного мрака.

Если стремишься ухватить настоящую истину, должен сосредоточиться на восприятии осязаемой сути мрака и тьмы. Действие веры, которое в действительности творит этот мир, может совершаться из этого предельного переживания истины, которое становится осязаемым через образ ощущений, возникающий внутри тьмы непроглядного мрака. Только оттуда действует эта вера, ибо вера является непостижимым чудом.

Во всех традициях и учениях существует имя Путь, с самых древних времен до наших дней. Но нужно понимать, что и древность и современность соединяются в едином движении мира прямо сейчас и что имя Пути, знание о Пути не исчезали именно из этого мгновения. Ибо именно отсюда появляются все

множества образов мира, и если ты помнишь способ и возможность наименования, исходя из следования Пути, то множества объединяются в общее повествование мира, и ты во всем видишь единую суть чуда действия веры, создающей этот мир.

И если задаться вопросом, как во множественности бесконечных образов этого мира увидеть облик единого, то ответ может быть только такой.

Только через следование Пути, через создание восприимчивости безграничной силы духа и обретение способности производить из тьмы всеобъемлющей истины настоящее чудо всемогущей веры.

Глава 22

Обрести целостность

Об управлении состояниями, делами и обстоятельствами

Речь идет о законах следования, которые совершенно неочевидны для обыденного сознания, более того, способы принятия решений обычного человека главным образом строятся на восприятии действительности, описанной в понятиях желаний, стремлений, привязанностей и пристрастий. Здесь речь идет о том, что происходит за пределами осознанности обыденного ума. И нужно понимать, что понятие целостности существует только потому, что есть понятие ущербности, то есть нецелостности. Прямое можно представить себе только потому, что ты знаешь о кривизне. Наполнение или полнота как понятие появляется в сознании только тогда, когда есть представление о вместимости. Если ты знаешь, что нечто ветшает и приходит в упадок, тогда ты понимаешь, что такое новое. Ты можешь назвать что-то обретением или приобретением только тогда, когда понимаешь, что существующее у тебя имеется в малом, то есть в недостаточном количестве. Если чего-то у тебя много, с избытком, оно будет обязательно смущать твой ум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.me/ru/lao-czy/kniga-ob-istine-i-sile-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)